П.ф.



10820

БИБЛІОТЕКА
УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИ

КОММИССІЯ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ СИСТЕМЫ ПОДАТЕЙ И ПОШЛИНЪ.

ОТДѢЛЪ ПРЯМЫХЪ ПОДАТЕИ.

МАТЕРІАЛЫ.

т. 4, ч. 2,

СВѢДѢНІЯ

О СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ ПОРЯДКѢ И СПОСОБАХЪ ОТПРАВЛЕНІЯ

НАТУРАЛЬНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ

ВЪ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ИМПЕРІИ.

СОБРАНЫ ВЪ 1860 ГОДУ

Д. П. ГАВРИЛОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

39

66619

Изданіе Коммиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Мѣста и лица, завѣдывающія отправленіемъ натуральныхъ земскихъ повинностей 1

1. Въ губерніяхъ. 1

2. Въ уѣздахъ 2

II. Порядокъ отправленія натуральныхъ земскихъ повиностей . 12

А. *Квартирной* 12

1. Установленіе и распредѣленіе. 13

2. Способы выполненія. 20

Б. *Подводной*. 23

1. Общія замѣчанія объ установленіи и раскладкѣ. . . 24

2. Порядокъ требованія и назначенія подводъ: 41

а) Для разъѣздовъ по дѣламъ службы 41

б) Для воинскихъ и рекрутскихъ командъ 48

в) Для арестантовъ. 49

г) Для транспортовъ съ драгоцѣнными металлами . . 49

3. Способы дѣйствительнаго выполненія подводной повинности 50

В. *Дорожной* 55

1. Общія замѣчанія 55

2. Содержаніе военныхъ, торговыхъ и почтовыхъ трактовъ. 59

3. Раскладка дорожной повинности 63

4. Дѣйствительное выполненіе. 73

Г. *Пикетной* 79

Стран.

III. Учетъ натуральныхъ земскихъ повинностей 84

А. О повѣркѣ (контролѣ) отправленія натуральныхъ повинностей 85

Б. Собраніе статистическихъ свѣдѣній объ отправленіи повинностей 87

В. Размѣръ и стоимость натуральныхъ повинностей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. 92

IV. Общіе выводы 99

СВѢДѢНІЯ

О СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ ПОРЯДКѢ И СПОСОБАХЪ ОТПРАВЛЕНІЯ НАТУРАЛЬНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

I. Мѣста и лица, завѣдывающія отправленіемъ натуральныхъ земскихъ повинностей.

1. Въ системѣ *губернскаго* управленія, дѣла о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ вѣдаются: Начальникомъ губерніи, Губернскимъ Правленіемъ, Особымъ Присутствіемъ о земскихъ повинностяхъ, Губернскою Строительною и Дорожною Коммисіею. Кругъ вѣдомства сихъ учрежденій опредѣленъ существующими законами; дѣйствительное приложеніе законныхъ правилъ, вообще, соотвѣтствуетъ постановленіямъ закона (Св зак. т. IV, Уст. о зем. пов. ст. 189—192, 198, 210, 215, 229, прил. къ ст. 230 п. 1, 236, 241, 242, 251, 341, 376, 424, 425, 437, 449, 494, 510, т. II Общ. Губ. Учрежд. ст. 483, 498, 499, 716) и не представляетъ никакихъ важныхъ особенностей. Дѣятельность этихъ учрежденій заключается: 1) въ надзорѣ за назначеніемъ, раскладкою и исполненіемъ натуральныхъ повинностей въ уѣздахъ;

2) въ принятіи законныхъ мѣръ понужденія, какъ къ исполненію повинностей, при бездѣйствіи мѣстныхъ властей, такъ и къ отстраненію неправильностей и безпорядковъ въ мѣстныхъ распоряженіяхъ; 3) въ назначеніи къ отправленію нѣкоторыхъ повинностей, въ частныхъ случаяхъ. По первому предмету Начальнику губерніи, Особому Присутствію о земскихъ повинностяхъ и Губернской Строительной и Дорожной Коммисіи принадлежитъ утвержденіе дѣлаемыхъ въ уѣздѣ подробныхъ росписаній о порядкѣ отправленія квартирной, подводной, дорожной и пикетной повинности; разсмотрѣніе доставляемыхъ изъ уѣздовъ срочныхъ свѣдѣній и книгъ объ отправленныхъ повинностяхъ, разборъ жалобъ на неправильное или неуравнительное назначеніе и отправленіе повинности. Понужденія и мѣры къ отстраненію безпорядковъ и злоупотребленій принимаются преимущественно Губернскимъ Правленіемъ. Назначеніе, въ частныхъ случаяхъ, отправленія извѣстной повинности дѣлаются почти исключительно лично Начальникомъ губерніи или по законному требованію присутственныхъ мѣстъ и лицъ (напр. на квартиры и взиманіе подводъ), или по личному усмотрѣнію и дошедшимъ свѣдѣніямъ (напр. въ исправленіи мостовъ, переправъ, въ назначеніи пикетовъ). Этого рода распоряженія, впрочемъ, дѣлаются Губернаторомъ, большею частію, чрезъ уѣздныя же власти; помимо ихъ, непосредственно, требуются отъ обывателей, и то въ немногихъ случаяхъ, подводы, по открытымъ предписаніямъ Начальника губерніи.

2. Въ *уѣздахъ* завѣдываніе натуральными земскими повинностями опредѣлено въ законѣ весьма недостаточно и только нѣкоторыми частными указаніями; большая часть обя-

занностей по этому предмету возложена, общимъ выраженіемъ, на *мѣстное начальство*, безъ точнаго опредѣленія этого выраженія, или прямо на полиціи (Уст. зем. пов. ст. 221—224, 229, 230 прил., 251—254, 308, 331, 332, 359, 416, 419, 420, 437, 442, 504, 507, 510, 512, 521).

Въ законѣ (Уст. пут. сообщ. 721 ст.) упоминается объ Уѣздныхъ Дорожныхъ Коммисіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ городничаго, исправника, уѣзднаго землемѣра, городскаго головы и чиновниковъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго; но въ чемъ состоятъ права, обязанности и дѣятельность сихъ Коммисій нигдѣ не опредѣлено. Кромѣ того, каждые три года предъ наступленіемъ срока составленія смѣты на денежныя земскія повинности, учреждаются, по закону, въ губернскомъ городѣ отдѣльныя Присутствія о Земскихъ Повинностяхъ, состоящія подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя изъ прибывшихъ, для засѣданія въ Комитетѣ Земскихъ Повинностей, уѣздныхъ депутатовъ дворянскаго, городскаго и начальниковъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго. По натуральнымъ повинностямъ къ обязанностямъ этого присутствія принадлежитъ лишь составленіе статистической вѣдомости о количествѣ отправленныхъ въ истекшее трехлѣтіе, натурою, повинностей подводной, квартирной и дорожной. (Уст. зем. повин. ст. 42 п. 5-й). Для распорядка въ отправленіи квартирной повинности въ городахъ учреждены закономъ особыя Квартирныя Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ полиціймейстеровъ, изъ двухъ депутатовъ, одного отъ домовладѣльцевъ изъ купцовъ и мѣщанъ, другаго отъ домовладѣльцевъ прочихъ сословій.

Но при подобномъ неопредѣленномъ, въ правилахъ закона, положеніи уѣзднаго управленія земскими повинностями, на практикѣ существуетъ особое, закономъ не установленное, учрежденіе, въ которомъ сосредоточивается общее завѣдываніе уѣздными натуральными повинностями: это уѣздные квартирные комитеты, называемые въ иныхъ мѣстахъ уѣздными присутствіями, въ другихъ — комитетами уравненія повинностей. Не излишне объяснить происхожденіе и основанія этого учрежденія.

Недостатокъ общаго уѣзднаго учрежденія, которому бы подчинены были дѣла о натуральныхъ повинностяхъ, сдѣлался, по видимому, весьма чувствителенъ, съ того времени, какъ усилились и развились потребности воинскаго управленія, удовлетворяемыя земствомъ. Еще въ 1817 году, когда, по возвращеніи изъ за-границы войскъ, онѣ расположились во внутреннихъ губерніяхъ, оказалось крайне неудобнымъ оставлять на произволъ полиціи уравненіе городовъ и селеній въ постоѣ. Во Владимірской губерніи, одной изъ наиболѣе обремененныхъ квартированіемъ, вице-губернаторъ Дюнантъ, въ Апрѣлѣ 1817 года, распорядился учредить въ уѣздныхъ городахъ квартирные комитеты подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ городничаго, исправника и военнаго депутата, исключительно для дѣлъ по расквартированію войскъ; учрежденіе это, въ концѣ 1817 года, было развито съ большею подробностію и опредѣлительностію, по соглашенію гражданскаго губернатора Юрлова съ командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса Олсуфьевымъ; къ участію въ дѣйствіяхъ квартирныхъ комитетовъ приглашены были мѣстный удѣльный депутатъ и членъ отъ городскаго общества; надъ дѣйствіями квартирныхъ коми-

тетовъ предположено имѣть ближайшій надзоръ Губернскому Правленію.

Учрежденіе сихъ квартирныхъ комитетовъ, по видимому, оказалось на опытѣ весьма полезнымъ: гражданскій губернаторъ Курута, въ 1840 году, отзывался Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «двадцатилѣтній опытъ доказалъ, что комитеты сіи, подъ руководствомъ уѣздныхъ предводителей, дѣйствуютъ весьма заботливо къ облегченію жителей и удовлетворенію военнаго начальства» и что прежде бывшіе жалобы и ропотъ на тяжесть квартирной повинности, съ учрежденія комитетовъ прекратились. Этотъ благопріятный результатъ повелъ къ подобному же улучшенію и въ другой важной натуральной повинности—въ исправленіи и содержаніи путей сообщенія: въ 1824 году, при гражданскомъ губернаторѣ графѣ Апраксинѣ, по уѣздамъ Владимірской губерніи установлены, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, изъ мѣстныхъ лицъ, коммисіи для раскладки и росписанія дорожной повинности; въ 1833 году, эта мѣра введена въ повсемѣстное исполненіе, учрежденіемъ уѣздныхъ дорожныхъ коммисій, и хотя ихъ обязанности не были точно опредѣлены закономъ, но, по существовавшему уже обычаю, за сими коммисіями осталось составленіе мѣстныхъ росписаній дорожныхъ участковъ и общій надзоръ за отправленіемъ дорожной повинности въ уѣздахъ.

Мѣры, принятыя во Владимірской губерніи, въ отношеніи квартирной и дорожной повинности, не имѣли характера общаго учрежденія, и потому въ другихъ губерніяхъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и большей или меньшей распорядительности начальства, земскія натуральныя повинности, или (въ большей части уѣздовъ) оставались, по прежнему, на

произволѣ полицій, или же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вводимы были частныя улучшенія въ управленіи, подобныя тѣмъ, какія приняты были во Владимірской губерніи.

Въ 1839 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, во исполненіе Высочайшей воли, съ цѣлію облегчить и уравнить отправленіе натуральной повинности, требовало отъ губернскихъ начальствъ свѣдѣній о положеніи квартирной и подводной повинности и заключеній о возможности лучшаго устройства сей части. Начальникъ Владимірской губерніи представилъ о существующемъ по симъ предметамъ порядкѣ во Владимірской губерніи и о предположеніяхъ своихъ къ лучшему устройству отправленія подводной повинности, донесяпри томъ, что устройство квартирной и дорожной повинности, въ существующемъ во Владимірской губерніи порядкѣ, удовлетворительно.

Вслѣдъ за тѣмъ Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ, циркуляромъ отъ 18 Апрѣля 1840 года за № 2,500, далъ знать Начальникамъ губерній, что онъ, по соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, находитъ полезнымъ открыть повсемѣстно въ уѣздахъ квартирные комитеты, по примѣру существующихъ уже въ одной изъ губерній, и на комитеты сіи возложить, не только дѣла о расквартированіи войскъ, но и общія распоряженія по отправленію подводной повинности. Въ составъ комитетовъ, кромѣ уѣздныхъ предводителей, городничихъ и исправниковъ, допущены депутаты отъ военнаго вѣдомства, отъ управленія государственныхъ имуществъ и отъ удѣльнаго. Впослѣдствіи (въ 1847 году) осуществлены были и другія предположенія о порядкѣ отправленія подводной повинности, высказанныя Начальникомъ Владимірской губерніи въ упомянутомъ представленіи его.

Такимъ образомъ учредились Уѣздные Комитеты по дѣламъ квартирной и подводной повинности; но мѣра эта не была введена въ законъ.

Учрежденіе уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ обозначено въ упомянутомъ циркулярѣ за № 2,500 лишь общими чертами; развитіе подробностей и приложеніе къ дѣлу зависѣло отъ мѣстныхъ условій уѣздовъ и губерній и потому вообще было довольно разнообразно.

Главною цѣлію этого учрежденія и существенною его обязанностію по натуральнымъ повинностямъ, вообще, принималось и принимается лишь составленіе общей уравнительной раскладки повинностей по уѣзду, а равно разсмотрѣніе и обсужденіе другихъ общихъ для всего уѣзда мѣръ и предположеній, касающихся до отправленія повинностей. Всѣ прочія распорядительныя и исполнительныя обязанности обыкновенно слагаются на полицію, а надзоръ за исполненіемъ раскладокъ и общимъ ходомъ дѣла, остается за губернскимъ начальствомъ. Исключеніе представляютъ немногіе уѣзды, въ которыхъ квартирные комитеты завѣдываютъ вполнѣ отправленіемъ повинностей, оставляя полиціи лишь одно механическое исполненіе требованій комитета.

До изданія новаго Устава Земскихъ Повинностей (1851 г.) квартирные комитеты, съ большимъ или меньшимъ объемомъ занятій, существовали и дѣйствовали вездѣ; но по обнародованіи этого устава, относительно дальнѣйшаго существованія сихъ Комитетовъ, возникли, на практикѣ, недоразумѣнія и различные взгляды: въ Уставѣ нигдѣ не упоминалось объ этихъ комитетахъ и всѣ обязанности по натуральнымъ повинностямъ въ уѣздахъ возлагались или на губернское

особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе или на земскую полицію; по этому многія уѣздныя и губернскія власти полагали, что этими постановленіями отмѣняется существованіе и дѣятельность квартирныхъ комитетовъ и, согласно этому мнѣнію, вся власть комитетовъ была передана въ руки земской полиціи; другіе, напротивъ, находили, что квартирные комитеты, существующіе лишь по распоряженію административной власти, и не вносимые и прежде въ текстъ закона, не уничтожены новымъ закономъ, а лишь не упомянуты точно также, какъ и въ прежнихъ уставахъ; слѣдовательно, остаются въ томъ же положеніи, какъ дотолѣ были; на этихъ основаніяхъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ квартирные комитеты существуютъ, съ прежними правами, и доселѣ. Такой разнообразный взглядъ доселѣ не получилъ общаго разрѣшенія и потому не только въ разныхъ губерніяхъ, но и въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, земскія повинности выдаются то комитетами, то исключительно земскими полиціями. При этой неопредѣленности управленія, въ иныхъ мѣстахъ вся власть по земскимъ повинностямъ сосредоточилась единственно въ лицѣ земскаго исправника, съ совершеннымъ отстраненіемъ отъ участія въ сихъ дѣлахъ земскаго суда и становыхъ приставовъ. Конечно, такое явленіе зависѣло отъ личнаго взгляда и свойствъ нѣкоторыхъ земскихъ исправниковъ, находившихся въ этой должности въ эпоху изданія новаго устава земскихъ повинностей. Это обыкновенно происходило такимъ образомъ: съ 1840 года до Устава 1851 года земскіе суды почти не входили въ дѣла о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ: всѣмъ вѣдалъ квартирный комитетъ и распоряженія его исполнялись чрезъ члена его, земскаго исправника; земскій судъ, конечно, не

могъ и не имѣлъ права требовать къ производству своему этихъ дѣлъ. Въ 1851 и 1852 годахъ многіе исправники, сочтя комитеты уже уничтоженными новымъ закономъ, удержали лично при себѣ всю исполнительную власть по земскимъ повинностямъ, и прежде имъ принадлежавшую, какъ членамъ комитетовъ, и по новому Уставу имъ слѣдовавшую какъ начальственнымъ лицамъ земской полиціи, не передавая этой власти земскимъ судамъ, подъ разными предлогами (напр. потому, что эти дѣла требуютъ быстроты и однолично сти распоряженій, что дѣла этого рода предоставлены лично исправникамъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ Устава и т. п.), а большею частію даже и вовсе безъ предлоговъ и безъ другихъ основаній, кромѣ личной своей воли на то; земскіе суды, конечно, не вступали въ споръ за права съ своимъ президентомъ, а губернское начальство, большею частію, не обращало на это обстоятельство никакого вниманія и само еще способствовало сосредоточенію всей власти въ одномъ лицѣ исправника, съ него лично требуя отвѣта за успѣшный ходъ дѣлъ по натуральнымъ повинностямъ. Распорядительная власть въ натуральныхъ повинностяхъ по уѣзду (раскладка повинности между селеніями, росписаніе участковъ и очередей, замѣны и зачеты и т. п.) при такомъ порядкѣ вещей, въ сущности точно также какъ, и исполнительная, перешла въ руки исправника, ибо хотя по буквѣ закона 1851 года, распорядительныя обязанности по земскимъ повинностямъ въ уѣздахъ, принадлежатъ къ непосредственному вѣдѣнію губернскихъ властей (ст. 189, 192, 195, 196, 202, 223, 229, п. 3, 5, 236, 241, 449), но на практикѣ совершенно невозможно, чтобъ губернское присутствіе о земскихъ повинностяхъ могло составить само напр. росписаніе дорожныхъ

участковъ по уѣзду, или станціонныхъ пунктовъ для подводъ: всѣ подобныя распоряженія дѣлаются всегда въ уѣздахъ, а губернское присутствіе лишь утверждаетъ ихъ, или безъ измѣненій или съ измѣненіями только совершенно произвольными. По этому въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ уничтожилась дѣятельность квартирныхъ комитетовъ, не перейдя въ земскіе суды, вся распорядительная часть осталась на произволѣ исправниковъ. Понятно, что подобный порядокъ превращаетъ управленіе земскихъ повинностей, въ домашнее хозяйство исправника, безгласное и безконтрольное.

Остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о практическомъ значеніи и дѣятельности уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ, тамъ, гдѣ они существуютъ. Нельзя не сознаться, что хотя дѣла по отправленію натуральныхъ повинностей вообще идутъ лучше тамъ, гдѣ ими завѣдуютъ квартирные комитеты, нежели тамъ, гдѣ всѣ этого рода обязанности въ рукахъ полиціи и исправниковъ, но однако и учрежденіе комитетовъ, въ настоящемъ его видѣ, крайне недостаточно. Предсѣдатели уѣздныхъ комитетовъ (предводители дворянства) большею частію, съ крайнимъ равнодушіемъ смотрятъ на эту важную обязанность и нерѣдко предоставляютъ въ сущности всю власть исправнику, или письмоводителю; кромѣ того, нѣкоторые изъ предводителей почти цѣлый годъ не бываютъ не только въ уѣздномъ городѣ, но и въ самомъ уѣздѣ, и должность ихъ, почти постоянно, исправляется уѣзднымъ судьею; сей послѣдній, во-первыхъ, занятъ своею службою, во-вторыхъ, съ трудомъ можетъ бороться въ комитетѣ съ вліяніемъ исправника, лица, имѣющаго вообще болѣе вѣсу и всегда почти пользующагося покровительствомъ предводителя; при томъ же выборъ въ уѣздные судьи не всегда падаетъ на

лицъ, отличающихся знаніемъ дѣла, трудолюбіемъ и вполнѣ свободныхъ отъ личныхъ служебныхъ видовъ. Депутаты отъ различныхъ вѣдомствъ, большею частію, не участвуютъ и въ засѣданіяхъ комитетовъ, а лишь только подписываютъ журналы. Эти недостатки личнаго состава значительно уменьшаютъ пользу, которой слѣдовало бы ожидать отъ квартирныхъ комитетовъ, но, по крайней мѣрѣ, распоряженія по земскимъ повинностямъ идутъ съ нѣкоторымъ порядкомъ и послѣдовательностію, неизбѣжно устанавливающимися при коллегіальной формѣ дѣлопроизводства; всѣ дѣйствія могутъ быть слѣдимы и контролируемы, по журналамъ, перепискѣ и документамъ; книги содержатся постоянно и, относительно, аккуратно; необходимость подписи депутатовъ заставляетъ съ нѣкоторою осторожностію распоряжаться по государственнымъ и удѣльнымъ имѣніямъ (ибо какъ ни плохъ депутатъ, но слишкомъ явнаго притѣсненія своего вѣдомства не пропуститъ). Излишне и говорить, какъ велики оказываются выгоды учрежденія комитетовъ для уѣзда, когда предводитель человѣкъ знающій, дѣятельный и трудящійся и даже когда найдется хотя одинъ дѣльный и благонамѣренный членъ въ комитетѣ. Главный недостатокъ въ комитетахъ не столько въ нравственныхъ качествахъ и благонамѣренности членовъ, сколько въ незнаніи дѣла, въ бездѣйствіи или отвлеченіи другими обязанностями; исключеніе составляютъ земскіе исправники, которые, къ сожалѣнію, кромѣ рѣдкихъ исключеній, смотрятъ доселѣ на натуральныя повинности какъ на свою оброчную статью; да и взглядъ общества въ этомъ отношеніи такъ искаженъ, что оно считаетъ доходъ исправниковъ отъ натуральныхъ повинностей, какимъ-то окладнымъ, законнымъ и нисколько не предо-

судительнымъ, подобно тому, какъ доходъ отъ виннаго откупа.

Сдѣланныя замѣчанія указываютъ на необходимость измѣненія или улучшенія состава уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ и дорожныхъ коммисій.

II. Порядокъ отправленія натуральныхъ повинностей.

Общія натуральныя повинности, въ отправленіи своемъ, проходятъ, какъ и всѣ вообще повинности, нѣсколько ступеней: а) установленіе (наложеніе) и опредѣленіе размѣра повинности; б) распредѣленіе повинности между губерніями, уѣздами, обществами и частными лицами; в) дѣйствительное выполненіе повинности.

Правила, на основаніи которыхъ совершаются эти дѣйствія, чрезвычайно разнообразны и зависятъ преимущественно отъ самаго свойства повинностей: одни основанія принимаются для отправленія подводной, другія для отправленія постойной повинности и т. д. Поэтому, должно прослѣдить порядокъ отправленія каждой изъ натуральныхъ повинностей отдѣльно.

Главные виды натуральной повинности суть: квартирная, подводная и дорожная; къ послѣдней можно присоединить, какъ особый видъ ея, выставку карауловъ и пикетовъ для безопасности дорогъ.

А. О квартирной повинности.

Квартирная повинность заключаетъ въ себѣ: снабженіе, безплатно, квартирами лицъ, которымъ, по закону, дано

на то право (расквартированіе); устройство воинскихъ заведеній для квартирующихъ войскъ; отопленіе и освѣщеніе квартиръ и воинскихъ заведеній; продовольствіе проходящихъ нижнихъ военныхъ чиновъ провіантомъ и фуражемъ; отводъ лагерныхъ мѣстъ для войскъ и снабженіе ихъ потребностями для лагерей; удовлетвореніе войскъ пастбищными мѣстами для лошадей.

1. *Установленіе и распредѣленіе квартирной повинности.*

Установленіе размѣра квартирной повинности, падающей на губернію и уѣздъ, не зависитъ отъ распоряженій мѣстныхъ властей, ибо квартированіе войскъ въ извѣстной мѣстности назначается Высочайшею властію, а слѣдующій назначаемому войску размѣръ квартиръ и прочихъ потребностей, въ подробности опредѣляется самимъ закономъ.

Расквартированіе назначеннаго числа войскъ, внутри уѣзда, по селеніямъ, въ отношеніи *проходящихъ* войскъ тоже независимо отъ мѣстныхъ начальствъ и опредѣляется маршрутами отъ военнаго начальства (249 ст. Уст. Зем. Повин.).

Расквартированіе по селеніямъ уѣзда войскъ занимающихъ *постоянныя* квартиры зависитъ, по закону, отъ начальника губерніи и особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, съ наблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ общихъ правилъ. Этотъ порядокъ, на практикѣ, не можетъ быть соблюдаемъ безъ важныхъ неудобствъ: ни начальнику губерніи, ни особому присутствію невозможно составить, безъ участія мѣстныхъ властей, удовлетворительнаго расквартированія, на основаніи только картъ и цифръ; если такъ и дѣлается иногда, то тотчасъ оказываются на дѣлѣ недостатки подобныхъ распоряженій, требующія исправленій, всегда сопря-

женныхъ съ затрудненіями и проволочками, ибо квартирное расположеніе ротъ и эскадроновъ не можетъ измѣняться безъ согласія корпусныхъ командировъ. Обыкновенно, во избѣжаніе промаховъ, составленіе расквартированія поручается мѣстнымъ уѣзднымъ властямъ и лишь формально утверждается губернскою властію; въ однихъ губерніяхъ составленіе квартирнаго росписанія поручается уѣзднымъ квартирнымъ комитетамъ, въ другихъ прямо земской полиціи или одному исправнику (примѣняясь къ 308 ст. Уст. Зем. Пов.).

Нельзя не замѣтить, что расквартированіе внутри уѣзда, какъ совершенно мѣстное дѣло, должно бы подлежать исключительно распоряженію мѣстныхъ властей городскихъ, совокупно съ собственно уѣздными, и при томъ съ участіемъ всѣхъ несущихъ повинность сословій. Порученіе этого дѣла одной полиціи ведетъ, какъ показываетъ опытъ, къ произволу, нерѣдко обременительному и вредному. Расквартированіе при томъ не всегда есть дѣло столь простое и ясное, чтобъ его можно было всякому довѣрить и легко контролировать. Здѣсь входятъ часто многія соображенія, на коихъ основывается общее уравненіе повинностей между жителями; напр. положеніе селеній на трактѣ, особенное отягченіе селеній другими натуральными повинностями и т. п.

Основанія, принимаемыя для расквартированія войскъ между селеніями уѣзда, вообще произвольны и случайны и зависятъ въ значительной степени отъ требованій и иногда даже прихотей военныхъ начальниковъ. Должно признаться, что гражданское начальство вообще съ излишкомъ уступчиво требованіямъ военнаго; въ особенности это относится къ губернскому начальству, которому чужды мѣстные интересы и

которое вообще болѣе заботится о сохраненіи согласія съ военнымъ вѣдомствомъ, нежели о выгодахъ населенія.

Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ расквартированіе дѣлается позаботливѣе, можно замѣтить два главныхъ способа расквартированія: или вся масса военныхъ чиновъ распредѣляется, съ большею или меньшею уравнительностію, *по всѣмъ селеніямъ* уѣзда; или же селенія несутъ повинность не всѣ вдругъ, а *по очереди*. Первый способъ удобнѣе при сильномъ размѣрѣ постоя и при густой населенности уѣзда, второй естественно выгоднѣе, когда селенія мелки, разбросаны по уѣзду, и когда самый постой не силенъ. Сообразно вліянію этихъ обстоятельствъ, сроки очередей различны: отъ 10 дней и двухъ недѣль, они доходятъ до полугода. Разумѣется, во многихъ случаяхъ, удобно соединять оба способа; напр., когда уѣздъ состоитъ изъ большихъ селъ, окруженныхъ мелкими деревнями.

Во многихъ изъ уѣздовъ, чрезъ которые пролегаютъ большіе тракты, принято за правило не назначать квартиръ постоянно квартирующимъ войскамъ въ селеніяхъ, лежащихъ на большомъ трактѣ, на томъ основаніи, что такія селенія обременены отводомъ квартиръ для проходящихъ командъ. Безъ сомнѣнія, подобное изъятіе только тогда могло-бы быть вполнѣ справедливо, когда тяжесть того и другаго постоя одинакова, чего почти никогда не случается. Вслѣдствіе того подобный замѣнъ, какъ и всѣ вообще замѣны въ раскладкѣ натуральныхъ повинностей, только производитъ еще большую путаницу и неуравнительность.

Число назначаемыхъ для квартированія въ городѣ или селеніи военныхъ чиновъ соразмѣряется съ числомъ душъ населенія, или съ числомъ дворовъ. Впрочемъ, строгой численной пропорціональности никогда не соблюдается, да и со-

блюсти во всѣхъ случаяхъ нельзя, потому что количество назначаемыхъ въ извѣстный городъ или селеніе военныхъ чиновъ зависитъ частію и отъ потребностей военнаго управленія; напр. если въ городѣ или селеніи назначена по дислокаціи штабъ-квартира, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же необходимо уже помѣстить все нужное для штаба число строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ. Отводъ квартиръ внутри назначенныхъ подъ постой городовъ и селеній, дѣлается въ городахъ квартирными коммисіями, въ селеніяхъ — земскою полиціею.

Не входя въ подробности дѣйствій городскихъ квартирныхъ коммисій (такъ какъ о постоѣ производится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особое дѣло), можно только замѣтить, что всѣ вообще коммисіи имѣютъ весьма плохой составъ депутатовъ, и отъ того въ нихъ или преобладаетъ вліяніе полиціи, или произволъ письмоводителей; канцелярія не имѣетъ никакихъ средствъ содержанія, а между тѣмъ въ иныхъ городахъ занятія ея чрезвычайно обширны. Лицамъ, распоряжающимся этою повинностію, въ нѣкоторыхъ изъ городовъ весьма тяжкою и очень дорого стоющею жителямъ, слѣдовало бы, по видимому, получать нѣкоторое вознагражденіе, а также назначить содержаніе и канцеляріи; чрезъ это получилась бы возможность имѣть знающихъ и добросовѣстныхъ лицъ, между тѣмъ какъ даровая служба неизбѣжно вовлекаетъ канцелярію въ злоупотребленія и поборы, и ведетъ къ выбору въ депутаты лицъ ничтожныхъ, безгласныхъ, ничего не дѣлающихъ и никуда негодныхъ. Сборъ на подобную надобность, въ неправильныхъ и незаконныхъ формахъ, и теперь существуетъ тамъ, гдѣ великъ постой; такъ напр. въ значительныхъ городахъ центральныхъ губерній, обремененныхъ постоемъ, почти всѣ офицерскія квартиры и

не менѣе четвертой части солдатскихъ, отбываются, по взаимнымъ соглашеніямъ, наймомъ: домовладѣлецъ, не желающій имѣть постоя натурою, проситъ выбрать ему квартиранта, который согласенъ получать деньги, и при этомъ за хлопоты посылаетъ письмоводителю 15, 25 и даже до 50 коп. и 1 руб., смотря по квартирѣ. За тѣмъ, къ такому лицу избираются и назначаются такъ называемые *денежные* солдаты, или же его домъ приписывается къ чьей нибудь офицерской квартирѣ, съ назначеніемъ суммы ежемѣсячнаго платежа. Если письмоводитель, или завѣдывающій дѣломъ депутатъ, довольно опытенъ и благоразуменъ, то эти сдѣлки устроиваютъ хорошо и уравнительно квартирную повинность и всѣ остаются довольны (*).

66619

Расквартированіе войска внутри селеній, примѣняясь къ общимъ правиламъ (ст. 56, 85, 194 и 195 Уст. Зем. Повин.), должно бы принадлежать къ обязанности самихъ обществъ и общественныхъ властей; на практикѣ большею частію такъ и дѣлается: военные чины представляютъ старостѣ или другому общественному начальству приказъ или открытый листъ, и за тѣмъ разводъ по квартирамъ дѣлается также, какъ и разверстка прочихъ повинностей. Но, по особому закону для квартирной повинности (ст. 308 Уст. зем. Повин.), разводка предоставлена земской полиціи; случается, что по чему либо земская полиція, особенно въ большихъ селеніяхъ, на основаніи указанной статьи, берется за распоряженія по расквартированію и тогда дѣло не обходится безъ путаницы и несправедливостей.

Есть особый видъ снабженія квартирами, встрѣчаемый особенно по селеніямъ, а иногда и по городамъ: это отводъ

(*) Въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, гдѣ существуетъ квартирный денежный сборъ, на содержаніе квартирныхъ коммисій отпускается изъ онаго до 400 руб.

квартиръ гражданскимъ чиновникамъ, по дѣламъ службы командированнымъ въ уѣзды и города, напр. чинамъ земской полиціи, губернскимъ чиновникамъ, посылаемымъ съ особыми порученіями и т. п. На эту повинность, въ нѣсколько неопредѣленныхъ выраженіяхъ, указано въ 243 ст. Уст. Зем. Пов. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, эта повинность установлена обычаемъ съ большою подробностію и аккуратностію и отбывается очень исправно, хотя, конечно, не вполнѣ законно; жалобъ на отягощеніе этою повинностію не возбуждается, конечно, потому, что она, въ общей сложности, незначительна и при томъ годъ отъ году уменьшается. Въ большихъ селеніяхъ, куда часто являются чиновники, обыкновенно обществами отводится для квартиръ симъ лицамъ одинъ какой нибудь удобный домъ, за условленную отъ міра плату хозяину; домъ этотъ называется *въѣзжій дворъ* или *въѣзжая изба*; большею частію въ этомъ же домѣ находится и станція земской почты; иногда хозяинъ обязывается (за плату же отъ міра) снабжать чиновниковъ чаемъ, водкою и столомъ. За тѣмъ всѣ пріѣзжающіе по дѣламъ службы лица останавливаются на этомъ дворѣ и пользуются квартирою и прочимъ содержаніемъ. Чиновники уѣздные вообще не платятъ ничего, даже и за припасы; постороннія лица большею частію уплачиваютъ за содержаніе, но хозяева такихъ квартиръ иногда отказываются отъ платы, ибо находятъ выгоднѣе ставить содержаніе въ счетъ міру. Въ другихъ, и вообще въ небольшихъ, селеніяхъ, квартиры чиновникамъ отводятся во всякій пріѣздъ особо, или же эту повинность принимаютъ, вмѣстѣ съ должностью, старосты или сотскіе. Въѣзжія квартиры, гдѣ онѣ учреждены, обходятся міру иногда не дешево — копѣекъ до 10-ти съ души. Есть уѣзды, гдѣ содержаніе въѣзжихъ квар-

тиръ раскладываетя на цѣлый станъ, волость или вотчину, вмѣстѣ съ содержаніемъ подводъ земскаго станціоннаго пункта. Въ городахъ обычай отводить квартиры пріѣзжающимъ чиновникамъ ослабѣлъ, болѣе, впрочемъ, потому, что этого не требуютъ сами пріѣзжающіе; но мѣстная власть тѣмъ не менѣе, во многихъ городахъ, не гласно, налагаетъ на домовладѣльцевъ обязанность имѣть въ готовности, на случай требованія, квартиру для камандируемыхъ губернскихъ или столичныхъ чиновниковъ; обыкновенно такихъ запасныхъ квартиръ двѣ: генеральская и обыкновенная; за обязанность отводить такую квартиру, хозяинъ освобождается отъ воинскаго постоя.

Устройство воинскихъ заведеній для квартирующихъ войскъ, какъ-то лазаретовъ, кузницъ, сараевъ и т. д., лежащее въ нѣкоторой степени на обязанности обывателей, при неопредѣленности вообще постановленій о томъ, какія именно, въ какихъ размѣрахъ и какъ должны устроиваться сіи помѣщенія, подаетъ безпрерывно поводъ къ неудовольствіямъ между военнымъ начальствомъ и мѣстною властію или обывателями. По видимому, полезнѣе было бы или отпускать на эти предметы сумму, изъ земскаго или квартирнаго сбора, прямо въ руки военному начальству, или точнѣе опредѣлить сіи предметы воинскихъ потребностей. Должно замѣтить еще, что отправленіе этого вида квартирной повинности натурою, сравнительно, отягчаетъ одну мѣстность предъ другою (терпятъ болѣе другихъ отъ этой повинности тѣ города и селенія, гдѣ расположены штабъ-квартиры) и дѣлаетъ невозможнымъ уравненіе повинности.

Отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ и путевое продовольствіе нижнихъ чиновъ провіантомъ и фуражемъ довольно точно опредѣлены закономъ и, на практикѣ, по край-

ней мѣрѣ въ центральныхъ губерніяхъ, въ отправленіи ихъ не встрѣчается особыхъ затрудненій. Можно только замѣтить, что обыватели рѣдко получаютъ харчевыя деньги за продовольствіе нештатныхъ военныхъ командъ (1 п. 354 ст. Уст. Зем. Повин.) ибо большею частію не имѣютъ понятія о своемъ правѣ на эти деньги, которыя, нерѣдко, или остаются у начальника команды или дѣлятся между имъ и чиновникомъ земской полиціи, сопровождающимъ партію. Впрочемъ, это не мѣшаетъ отмѣчать выдачу сихъ денегъ въ квитанціяхъ.

Что касается до отвода лагерныхъ мѣстъ и пастбищъ для лошадей, то къ этимъ двумъ повинностямъ прилагаются тѣ же замѣчанія, которыя сдѣланы выше объ устройствѣ воинскихъ помѣщеній. Можно только прибавить, что обращеніе этихъ двухъ повинностей на денежный земскій сборъ было бы тѣмъ еще удобнѣе, что такая мѣра предоставлена уже закономъ усмотрѣнію мѣстнаго губернскаго начальства (ст. 424, 425, 437, 438 Уст. Зем. Пов.) и если гдѣ либо доселѣ не принята, то всего скорѣе потому, что губернское начальство мало заботится объ интересахъ чисто мѣстныхъ.

2. *Способы выполненія квартирной повинности обывателями.*

Что касается до снабженія квартирами лицъ, имѣющихъ на то право, то въ выполненіи этой повинности обывателями представляется значительное различіе между городами и селеніями. Въ нѣкоторыхъ городахъ введено уже отправленіе квартирной повинности деньгами (ст. 240 Уст. Зем. Пов.); во многихъ и изъ тѣхъ городовъ, гдѣ эта повинность отправляется по закону, натурою, на дѣлѣ, въ настоящее время, значительная часть квартиръ, по добровольнымъ соглашеніямъ, отбывается наймомъ. Причиною этому, во-первыхъ, то, что

отводъ офицерскихъ квартиръ, требующихъ простора, отдѣльности и нѣкоторыхъ удобствъ, весьма стѣснителенъ для хозяевъ, въ особенности при капризахъ и прихотяхъ, не рѣдкихъ между этого рода постояльцами; во-вторыхъ, при незначительномъ числѣ большихъ домовъ въ городахъ, иногда и невозможно отвести штабъ-офицерскую или генеральскую квартиру, не занявъ почти всего дома; но подобное отягченіе повинностью не могло бы быть допущено; въ-третьихъ, многіе изъ домовладѣльцевъ, люди достаточные и привыкшіе къ покою и тишинѣ, съ большею неохотою принимаютъ не только офицеровъ, но и солдатъ, опасаясь отъ нихъ (не безъ основанія) безпокойства и нахальствъ; такіе домовладѣльцы готовы платить хоть двойную цѣну постояльцу, лишь бы онъ нанималъ себѣ вольную квартиру. Квартирная коммисія соединяетъ обыкновенно, для большой офицерской квартиры, двухъ, трехъ и четырехъ домохозяевъ и предоставляетъ имъ, по соглашенію съ постояльцемъ, выдавать ему помѣсячно необходимую сумму на наемъ. Солдаты для домохозяевъ вообще удобнѣе; достаточные домовладѣльцы, правда, предпочитаютъ избавляться и отъ нихъ, но за то мелкіе владѣльцы, въ особенности изъ чиновниковъ, не имѣя собственной прислуги и между тѣмъ не желая исполнять лично грубѣйшихъ домашнихъ работъ (рубки дровъ, ношенія воды, метенія двора и улицъ), охотно принимаютъ къ себѣ на постой солдатъ; эти послѣдніе безъ труда соглашаются на домашнія работы и за то, конечно, пользуются разными мелкими удобствами въ пищѣ, помѣщеніи и т. п. Нѣкоторые изъ мелкихъ домовладѣльцевъ нерѣдко желаютъ имѣть двухъ и даже трехъ солдатъ, вмѣсто одного, слѣдующаго на ихъ домъ по отводу; вслѣдствіе этого солдатамъ дѣлается очень легко нанимать

у такихъ лицъ квартиру, или за самую ничтожную цѣну или только за услуги. Сами солдаты охотно идутъ къ мелкимъ хозяевамъ, у которыхъ имъ вообще сподручнѣе и веселѣе; при томъ нѣкоторые солдаты желаютъ наемной квартиры и потому, что занимаются мастерствомъ и имъ нужно какое либо особое помѣщеніе; другимъ квартира въ натурѣ не нужна, потому что живутъ въ общей мастерской или гдѣ нибудь при артели и т. п. Такимъ образомъ, въ городѣ являются, съ одной стороны, два разряда домовладѣльцевъ: одни желающіе, другіе избѣгающіе постоя; съ другой, — разрядъ военныхъ чиновъ, которые предпочитаютъ наемныя квартиры. Квартирная коммисія дѣлается посредникомъ между тѣми и другими: солдата, не желающаго квартиры натурою, ставитъ къ домовладѣльцу, желающему платить деньги, предоставляя цѣну взаимному соглашенію. Самыя цѣны найма, при вышесказанномъ положеніи дѣла, весьма умѣренны: такъ напр. въ г. Владимірѣ солдатъ холостой легко соглашается получать на наемъ квартиры 25—40 к. въ мѣсяцъ, а женатый отъ 45 до 75 к. Конечно, этотъ порядокъ, не освященный закономъ и не гласный, даетъ поводъ и къ злоупотребленіямъ, въ особенности не рѣдкимъ въ отбываніи большихъ офицерскихъ квартиръ: съ одной стороны, размѣръ и качество такихъ квартиръ (особенно высшимъ офицерамъ) часто далеко выше положенныхъ закономъ; съ другой—квартирная коммисія иногда беретъ въ свою пользу не малый процентъ за хлопоты.

Проходныя квартиры въ городахъ всегда почти отводятся въ натурѣ; исключеніе существуетъ лишь въ нѣкоторыхъ городахъ для квартиръ проѣзжающимъ генераламъ и вообще высшимъ военнымъ чинамъ; для нихъ на цѣлый годъ назначается постоянная, всегда готовая къ пріему ихъ, квартира.

Въ селеніяхъ всякаго рода квартиры почти всегда отводятся въ натурѣ; крестьяне не очень тяготятся постоемъ и не находятъ надобности замѣнять его деньгами. Рѣдкое исключаніе составляютъ офицерскія квартиры въ большихъ торговыхъ селахъ.

Прочіе виды квартирной повинности, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не обращены формально въ денежный сборъ, выполняются въ городахъ почти всегда, а въ селеніяхъ, по крайней мѣрѣ въ половинѣ случаевъ, наймомъ, или по добровольной складкѣ всего общества или по частнымъ соглашеніямъ домовладѣльцевъ, на долю которыхъ досталось исполненіе повинности.

Б. Подводная повинность.

Различные виды подводной повинности въ уѣздахъ суть слѣдующіе: а) выставка подводъ въ случаѣ Высочайшихъ путешествій; б) содержаніе лошадей для разъѣздовъ чиновъ земской полиціи; в) выставка подводъ чиновникамъ другихъ вѣдомствъ, ѣдущимъ по дѣламъ службы; г) выставка подводъ для препровождаемыхъ арестантовъ; д) выставка подводъ для проходящихъ военныхъ командъ.

Изъ числа сихъ потребностей: а) нарядъ подводъ для Высочайшихъ путешествій есть случай особенно рѣдкій и исключительный, дѣлается по особымъ правиламъ и потому долженъ быть отнесенъ къ чрезвычайнымъ повинностямъ, не входящимъ въ разрядъ излагаемыхъ общихъ повинностей. б) Содержаніе лошадей для разъѣздовъ чиновъ земской полиціи относится главнымъ образомъ на денежную повинность; на натуральную, по закону, могутъ падать лишь тѣ разъѣзды полицейскихъ чиновниковъ, которые совершаются

за тридцати-верстнымъ разстояніемъ отъ уѣзднаго города; въ небольшихъ уѣздахъ, согласно правилу, изложенному въ 211 ст. Уст. Зем. Пов., губернское начальство находитъ иногда возможнымъ всѣ безъ исключенія разъѣзды чиновъ земской полиціи относить на денежную повинность; впрочемъ, это случай довольно рѣдкій и попадающійся лишь въ небольшихъ, густо населенныхъ уѣздахъ.

Прочіе за тѣмъ виды подводной повинности подлежатъ общимъ правиламъ и общему порядку отправленія натуральныхъ повинностей.

1. *Общія замѣчанія объ установленіи и раскладкѣ натуральной подводной повинности.*

Правилами закона опредѣляется лишь общая обязанность обывателей выставлять въ извѣстныхъ случаяхъ подводы; но ни число подводъ, ни время, ни мѣсто выставки ихъ предварительно опредѣлены быть не могутъ и условливаются потребностями, часто совершенно случайными и отъ мѣстныхъ властей не зависящими; ибо эта повинность, точно также какъ и квартирная, есть, по преимуществу, общая, государственная, а не мѣстная; мѣстными являются лишь средства ея выполненія и мѣстной власти, въ наложеніи повинности, остается большею частію лишь одно: повѣрить, слѣдуетъ ли дать подводы по правиламъ закона, въ какомъ числѣ и безплатно или за плату.

Составить точную годовую смѣту подводной повинности, а за тѣмъ и правильную раскладку отбыванія ея, слѣдовательно, невозможно. Между тѣмъ случаи требованія подводъ разнообразны, многочисленны, почти ежедневны и повинность эта, падающая исключительно на земледѣльческій

классъ, тяжела и цѣнна; неуравнительность и всякіе безпорядки ея отправленія особенно чувствительны и можно даже сказать разорительны (*). Эти обстоятельства дѣлаютъ особенно важною организацію повинности и заставили издавна самыхъ даже беззаботныхъ мѣстныхъ начальниковъ искать какой нибудь системы, какого-нибудь порядка въ отправкѣ подводъ. Эти системы до чрезвычайности разнообразны, установясь не только подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, но еще болѣе подъ вліяніемъ фантазій, а иногда и личныхъ разсчетовъ мѣстнаго начальства. До 1840 года все отбываніе подводной повинности было на произволѣ земскихъ полицій, безъ всякаго учета, безъ всякаго правильнаго распредѣленія; губернское начальство рѣдко входило въ это дѣло и всегда почти ограничивалось формальными только распоряженіями. Съ 1840 года, когда подводная повинность поручена была завѣдыванію уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ, ея разверстка и уравненіе, основанныя на очередномъ порядкѣ, начали организоваться съ нѣсколько большею правильностію. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи, еще съ 1830 года, по распоряженію Губернатора, были заведены во всѣхъ

(*) Въ 1858 и 1859 годахъ, когда особо сильныхъ передвиженій войскъ не было, уѣзды: Московской, Владимірской, Нижегородской губерній отправляли въ годъ около 1-й подводы на 10 ревизскихъ душъ; въ 1854—1855 годахъ число это доходило до 1 подводы на 2 и на 1½ души. Подвода съ простоемъ не можетъ стоить менѣе 1 руб. сер. Должно прибавить, что показываемое оффиціально число подводъ всегда менѣе дѣйствительнаго; чтобъ судить о тяжести подводной повинности должно взглянуть на издержки ея тамъ, гдѣ она гласно отправляется наймомъ, напр. въ сословіи государственныхъ крестьянъ; въ Нижегородской губерніи въ 1860 году на общую (земскую) подводную повинность сбиралось, среднимъ числомъ, 31 коп. съ души (отъ 58 до 9 к.), во Владимірской 20 коп. (отъ 41½ до ½ коп.), не считая особаго сбора на содержаніе подводъ для разъѣздовъ чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

земскихъ судахъ очередныя книги раскладки подводъ. Однакожъ и съ учрежденіемъ квартирныхъ комитетовъ не было дано никакихъ правилъ въ руководство для раскладки повинности и первое общее по этому предмету указаніе сдѣлано было въ 1847 году (Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ 9 Сентября 1847 года). Этимъ постановленіемъ предписывалось, опредѣлить въ уѣздахъ станціонные пункты, съ которыхъ должны быть даваемы земскія подводы, къ пунктамъ приписать потребное количество селеній, на пунктахъ имѣть опредѣленной формы шнуровыя книги для записки отправляемыхъ подводъ; распоряженія по росписанію пунктовъ возложить на уѣздные комитеты, а снабженіе книгами на губернскія правленія. При этомъ уѣзднымъ комитетамъ поставлено было въ обязанность извлекать изъ сихъ книгъ необходимыя свѣдѣнія, для составленія правильной раскладки подводной повинности. Эти правила, весьма полезныя для того, чтобы привести въ нѣкоторую ясность ежегодный размѣръ повинности и чтобы ввести нѣкоторую отчетность въ расходованіи подводъ, требовали однакоже, съ одной стороны, надзора за ихъ исполненіемъ, съ другой—ихъ полезные результаты не могли оказаться ранѣе, какъ чрезъ два-три года, когда статистически опредѣлилось бы положеніе повинности. Но губернскія правленія, подъ наблюденіе которыхъ поставлено было это дѣло, заботились только объ исполненіи формы; уѣздные же комитеты, и вообще не очень усердные, какъ было замѣчено выше, къ своему дѣлу, не вдругъ освоились съ новыми порядками, не вдругъ поняли цѣль и смыслъ постановленій и не могли имѣть мѣстнаго надзора, за исполненіемъ правилъ на станціонныхъ пунктахъ, иначе, какъ чрезъ земскую полицію; большая же часть исправ-

никовъ, отъ которыхъ всего болѣе зависѣло дѣйствительное исполненіе правилъ, на введеніе новаго порядка смотрѣли враждебно, какъ на подрывъ ихъ безотчетнаго произвола и личныхъ разсчетовъ въ управленіи этою частію хозяйства. Можетъ быть, мало по малу дѣло бы и устроилось, но Уставъ 1851 года остановилъ развитіе новаго порядка (ст. 229 Устав. Земск. Пов., изд. 1857 г.), передавъ всю власть, по распредѣленію подводной повинности, губернскому особому присутствію, а исполнительную земской полиціи, и даже не упомянувъ объ уѣздныхъ комитетахъ. Послѣдствіемъ всего этого было то, что въ иныхъ уѣздахъ доселѣ не существуетъ раздѣленія на станціонные пункты, подводы отправляются также безотчетно, какъ и прежде, книги на пунктахъ (гдѣ таковые есть) ведутся въ самомъ безпорядочномъ видѣ; значительная часть отпусковъ подводъ въ книги не вписываются; часто въ книгахъ, вмѣсто отмѣтки, встрѣчаются написанными безсмысленныя фразы и даже сквернословіе. Есть уѣзды, составляющіе, конечно, утѣшительное исключеніе (напр. Богородскій и Нижегородскій), но это исключеніе, зависѣвшее отъ личности мѣстныхъ исправниковъ.

Разсматривая дѣйствительно существующій нынѣ порядокъ раскладки подводной повинности, прежде всего должно замѣтить, что при невозможности составить для губерніи или уѣзда сколько нибудь точную смѣту размѣра падающей на нихъ въ годъ подводной повинности и вычислить, сколько потребуется подводъ съ населенія, остается одно средство: установить постоянную и неизмѣнную очередь между подлежащими повинности обществами и опредѣлить, сколько всякое очередное общество должно дать подводъ, въ случаѣ требованія.

Установленіе очередей необходимо лишь внутри уѣздовъ; по свойству подводной повинности, въ настоящемъ ея видѣ, нѣтъ надобности распредѣлять очередь между уѣздами: всякое требованіе подводъ должно опредѣлять, въ какомъ именно мѣстѣ слѣдуетъ ихъ выставить; на уѣздъ, въ которомъ находится такое мѣсто, ложится и повинность выставки, безъ всякаго отношенія къ другимъ уѣздамъ. Это правило, хотя и не выраженное прямо въ законѣ, въ точности исполняется на практикѣ. Исключеніе дѣлается лишь для чрезвычайныхъ случаевъ выставки подводъ и то не всегда; такъ напр. во Владимірской губерніи, при выставкѣ подводъ для перевозочнаго парка въ 1855 году, раскладка была произведена сперва по всей губерніи между уѣздами, сообразуясь съ числомъ ихъ населенія, а потомъ уже внутри уѣздовъ; напротивъ, выставка обывательскихъ лошадей по случаю Высочайшаго путешествія въ 1858 году, была разложена прямо внутри уѣздовъ, относя на всякій уѣздъ столько лошадей, сколько приходилось ихъ поставить на существующія въ немъ почтовыя станціи.

Изъ очередной раскладки подводной повинности внутри уѣздовъ, исключаются вездѣ города. Въ законѣ этой льготы въ пользу городовъ прямо не выражено, но она слѣдуетъ, какъ изъ соображеній смысла, ст. 200, 212, 229 п. 3 Уст. Зем. Пов. и 75—79 ст. Уст. о Город. и Сел. Хоз., такъ и изъ условій быта городскихъ жителей, большая часть коихъ, не содержа лошадей, не можетъ натурою отправлять подводной повинности. Однакоже это изъятіе, по силѣ 235, 236, 237, 211 ст. Уст. Зем. Повин., не есть совершенно безвозмездное, но должно бы уравниваться усиленіемъ другихъ повинностей въ городахъ, и именно квартирной; на практикѣ

такъ и дѣлается, но только подобное уравненіе рѣдко бываетъ хотя приблизительно справедливо, потому что оно дѣлается, во-первыхъ, безъ всякой опредѣленной системы; во-вторыхъ, безъ всякой заботливости и вниманія; въ-третьихъ, наконецъ, нигдѣ доселѣ не сдѣлано даже и попытки установить какое либо опредѣленное отношеніе между цѣнностію различныхъ натуральныхъ повинностей.

Подобно городамъ, освобождены въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отъ подводъ селенія, лежащія на большихъ трактахъ, дающія часто временныя квартиры проходящимъ военнымъ командамъ. Въ этомъ отношеніи можно только замѣтить, что и подобное распоряженіе, въ частности, нерѣдко является несправедливымъ, ибо относительная стоимость той и другой повинностей нигдѣ не опредѣлена. Есть и еще частныя, по произволу мѣстнаго начальства установленныя, изъятія отъ подводной повинности для нѣкоторыхъ селеній, напр. по отдаленности ихъ отъ главныхъ пунктовъ требованія подводъ, по обремененію дорожною повинностью и т. п. И эти изъятія, имѣя нѣкоторое основаніе, въ приложеніи къ дѣйствительности являются часто льготами, не вполнѣ справедливыми и соразмѣрными.

За указанными изъятіями, всѣ сельскія общества уѣзда входятъ въ очередь для отправленія повинности; частные же землевладѣльцы этой повинности не несутъ, если только не состоятъ членами сельскаго общества. Въ настоящее время, когда размножились въ уѣздахъ поселенія на частныхъ земляхъ (заводы, фабрики, хутора и т. п.) и когда отдѣлится земля, поступающая въ пользованіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ той, которая останется въ безусловномъ распоряженіи помѣщика, изъятіе частныхъ землевладѣльцевъ, непринадлежащихъ къ сельскимъ обществамъ, отъ натуральной подводной

повинности, представляется крайне несправедливымъ и неудобнымъ, да едва ли и вполнѣ законнымъ, ибо по закону частные владѣльцы подлежатъ денежной земской повинности безъ всякихъ изъятій (ст. 55 Уст. Зем. Пов.). Изъятіе ихъ отъ подводъ получило основаніе въ томъ, что раскладка натуральныхъ повинностей дѣлалась доселѣ по ревизскимъ душамъ, а не по землѣ; на этомъ основаніи владѣлецъ огромнаго завода, съ сотнями вольнонаемныхъ рабочихъ, исполнялъ менѣе натуральныхъ повинностей, чѣмъ маленькая деревушка, едва могущая кормиться земледѣліемъ. Нѣтъ, кажется, никакого препятствія примѣнить къ натуральнымъ повинностямъ силу 55 ст. Уст. Зем. Пов.; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уже и сдѣланы, въ этомъ отношеніи, болѣе или менѣе удачныя попытки.

Въ отправленіи подводной повинности, уѣздъ можетъ, или подлежать весь одной общей очереди, или же дѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою независимую очередь для отправленія повинности.

Для того, чтобъ сказать, какой способъ лучше, должно напередъ показать весь порядокъ очереднаго отбыванія подводъ, который имѣетъ почти одинаковыя основанія, какъ при общей уѣздной очереди, такъ и при дѣленіи уѣзда на части.

Очередь установляется на разныхъ основаніяхъ и всего чаще такимъ образомъ: сперва дѣлятъ все населеніе уѣзда, или участка, по сословіямъ и ставятъ ихъ по очереди (сперва напр. государственныхъ крестьянъ, потомъ удѣльныхъ, потомъ помѣщичьихъ или наоборотъ); внутри свободныхъ сословій, распредѣленіе очередей между селеніями предоставляютъ ихъ сословному начальству, а въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ учреждаютъ частную очередь: или по алфавиту фамилій владѣльцевъ, или по населенности вотчинъ,

ставя наиболѣе населенныя впередъ. При взиманіи подводъ сперва выбираютъ всѣ подводы, слѣдующія съ перваго очереднаго сословія на какой бы пунктъ уѣзда онѣ не требовались, потомъ со втораго сословія и т. д.; когда всѣ сословія и селенія пройдутъ очередь, то взиманіе опять начинается съ перваго очереднаго. Число подводъ, которое должно, въ случаѣ требованія, выставить, на свою очередь, селеніе или сословіе, опредѣляется по числу ревизскихъ душъ. Въ дѣйствительности, постояннаго годоваго отношенія числа душъ къ числу подлежащихъ выставкѣ подводъ, конечно, существовать не можетъ, ибо одинъ годъ ихъ требуется болѣе, другой менѣе; это отношеніе опредѣляется мѣстною властью всегда лишь приблизительно и, конечно, отчасти произвольно, напр. съ 10, 15, 20 душъ 1 подвода, но, разъ опредѣливъ эту цифру, ее принимаютъ, уже какъ нормальную неизмѣнно для всѣхъ очередныхъ селеній. Если всѣ очередныя селенія выставятъ слѣдующее съ нихъ, по нормальному размѣру, число подводъ, прежде конца года, то выставка подводъ продолжается, начиная опять съ первой очереди по тому же порядку; точно также, если годъ пройдетъ, а между тѣмъ, вслѣдствіе малаго требованія подводъ, останутся еще селенія, неотбывшія повинности, то очередь продолжается въ томъ же порядкѣ, не стѣсняясь тѣмъ, что начался новый годъ. Такимъ образомъ селенія числительно уравнены въ выставкѣ; но только уравненіе это совершается не въ опредѣленный, а въ большій или меньшій срокъ времени, смотря по требованію на подводы.

Нельзя не замѣтить, что опредѣленіе размѣра дѣйствительно падающей на сословіе или на селеніе подводной повинности, однимъ только нормальнымъ отношеніемъ числа подводъ къ числу душъ, далеко не удовлетворяетъ дѣйстви-

тельной уравнительности раскладки. Очевидно, что весьма большая разница выставить подводу въ мѣсто, находящееся за версту отъ селенія или за двадцать верстъ, точно также разница выставить подводу въ рабочую пору или зимою, по твердому пути или въ распутицу; къ сожалѣнію, на это рѣдко обращается вниманіе, а въ иныхъ мѣстахъ эти обстоятельства только даютъ поводъ къ притѣсненіямъ и лихоимству. Весьма мало уѣздовъ, гдѣ эти важныя условія принимаются въ соображеніе, да и то большею частію принимаемыя средства уравненія весьма неудобны.

Для уравнительнаго исчисленія надлежало бы установить, какъ единицу измѣренія нормальную подводу, и къ ней прировнять всѣ случаи требованія подводъ. Нормальною подводою слѣдовало бы принять самую легчайшую, т. е. которая выставляется въ томъ самомъ селеніи, съ котораго требуется и въ самую дешевую и удобную для ѣзды пору года; за тѣмъ опредѣлить, во сколько болѣе должна считаться подвода, выставляемая при другихъ условіяхъ. Вотъ примѣръ подобной табели.

Одна подвода: а) требуемая въ распутицу — равняется нормальныхъ подводъ 1,25

б) требуемая въ весеннее рабочее время 1,35

в) въ лѣтнее рабочее время . . . 1,75

г) требуемая въ пунктъ, находящійся въ разстояніи 5 — 10 верстъ . . 1,25

— 10 — 25 — . . 1,50

— 15 — 20 — . . 1,75

— 20 — 30 — . . 2,00

и т. д., прибавляя по 0,50 подводы на каждыя 10 верстъ.

Такимъ образомъ, если нормальное отношеніе установлено въ уѣздѣ по 1 подводѣ съ 10 душъ, и требуются напр. въ рабочую лѣтнюю пору подводы съ очереднаго селенія, заключающаго 100 душъ, и находящагося отъ пункта выставки въ 20 верстахъ, то по этой табели всякая подвода очередному селенію приходится въ 2,50 нормальныхъ подводы, а какъ съ селенія слѣдуетъ *10 нормальныхъ подводъ*, то оно обязано *дѣйствительныхъ подводъ* выставить лишь *четыре*.

Подобное исчисленіе, конечно, не легко и доступно лишь при совершенномъ знаніи мѣстности, при внимательномъ на мѣстѣ изслѣдованіи и разборѣ всѣхъ условій отправки подводъ и, наконецъ, при основательномъ знакомствѣ съ техническими пріемами подобныхъ исчисленій. Всѣ эти условія успѣшности не могутъ быть вполнѣ достигнуты при положеніи нашего уѣзднаго управленія, а потому никогда не можетъ быть и настоящей уравнительности въ раскладкѣ подводъ.

Общая уѣздная очередь, при самомъ добросовѣстномъ и разумномъ ея выполненіи, имѣетъ нѣкоторые существенные недостатки. Главныхъ два: во-первыхъ, безполезная и, между тѣмъ, значительная потеря рабочей силы, во-вторыхъ, невозможность, въ извѣстныхъ случаяхъ, строго соблюдать очередь.

Первый недостатокъ является вслѣдствіе того, что нельзя напередъ опредѣлить, въ какомъ порядкѣ и въ какіе пункты будутъ требоваться подводы: очень нерѣдко подводы требуется выставить въ пунктъ весьма отдаленный отъ очередныхъ селеній, тогда какъ ближайшія селенія могли бы, разумѣется, выполнить эту повинность гораздо удобнѣе; эти ближайшія, въ свою очередь, можетъ быть должны будутъ выставлять лошадей въ отдаленные пункты; взаимная выгода

требовала бы нарушенія очереди, замѣны одного селенія другимъ; но предоставить измѣненіе установленной очереди произволу начальства, значитъ уничтожить все значеніе и смыслъ очереднаго порядка, а добровольное соглашеніе о замѣнѣ никогда почти состояться не можетъ; для такого соглашенія даже и времени, большею частію, не достанетъ.

Второе неудобство происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе подводъ очень спѣшно и значительно (что не рѣдкость при переходахъ войскъ); а между тѣмъ очередныя селенія разбросаны въ разныхъ, и иногда отдаленныхъ, частяхъ уѣзда. При этомъ, по необходимости, требуютъ подводы съ неочередныхъ, но ближайшихъ и большихъ селеній, — разумѣется съ зачетомъ на будущее — но этого рода распоряженія опять-таки подкапываютъ порядокъ и значеніе очереднаго отбыванія и даютъ обширное поле произволу; положеніе селеній, не взачетъ отправившихъ повинность, дѣлается схоже съ положеніемъ школьника, котораго безвинно наказали, съ утѣшеніемъ, что это зачтется за будущую вину.

Кромѣ указанныхъ главныхъ невыгодъ, въ общей очереди есть еще много мелкихъ второстепенныхъ неудобствъ, въ особенности въ уѣздахъ растянутыхъ, съ рѣдкимъ населеніемъ.

Невыгоды общей уѣздной очереди давно заставляли заботливыхъ администраторовъ пробовать различные способы дѣленія уѣздовъ, въ отправленіи подводной повинности, на части. Всѣ способы административныхъ и территоріальныхъ дѣленій, обыкновенно принимаемые (на станы, на волости, на сотни и т. п.) имѣютъ въ этомъ отношеніи мало значенія и не достигаютъ цѣли; лучшій и самый практическій способъ дѣленія указанъ въ постановленіи 1847 года (см. выше). Дѣйствительно, одно изъ характеристическихъ свойствъ

подводной повинности есть то, что потребность въ подводахъ должна удовлетворяться только въ немногихъ извѣстныхъ пунктахъ уѣзда; слѣдуетъ только опредѣлить эти пункты, исчислить, хотя сравнительно, количество требующихся на пунктѣ подводъ и за тѣмъ приписать къ каждому пункту извѣстное число селеній, разумѣется избирая тѣ, для которыхъ болѣе другихъ удобно выставлять лошадей на пунктъ. Этою мѣрою въ значительной степени устраняется безполезная потеря силъ и труда, происходящая отъ прослѣдованія очередныхъ подводъ на большія разстоянія къ мѣсту требованія; въ малыхъ участкахъ дѣлается легче и удобнѣе разверстка подводъ по времени года, по состоянію дорогъ и по другимъ мелкимъ условіямъ; является возможность соглашеній въ отправкѣ между приписными къ пункту селеніями, ибо они большею частію сосѣдственны, во многихъ мѣстахъ даже дѣлается возможно предоставить самимъ обывателямъ всю раскладку, между селеніями, приписанными къ пункту. Наконецъ, этотъ порядокъ самымъ явственнымъ образомъ приводитъ жителей, у которыхъ при этомъ вся отправка повинности, такъ сказать, на глазахъ, къ правильной ея оцѣнкѣ и обращенію въ денежную, посредствомъ найма.

Результаты раздѣленія подводной повинности по пунктамъ на дѣлѣ вообще были благопріятны, не смотря на многіе промахи и злоупотребленія въ исполненіи. Сопротивленіе этой мѣрѣ, встрѣтившееся со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей, происходило или отъ совершеннаго отсутствія всякихъ понятій объ отбываніи повинности, или отъ личныхъ разсчетовъ.

Самый важный вопросъ, при раздѣленіи уѣзда, по подводной повинности — назначеніе пунктовъ, на которые выставляются

подводы, и приписка къ нимъ селеній—разрѣшается не вездѣ на однообразныхъ основаніяхъ и не вездѣ удачно. Невѣрность или неудобство этого главнаго распоряженія есть и главная причина, изъ которой проистекаютъ жалобы на всю систему; ибо невѣрность раздѣленія ведетъ къ явной и рѣзкой неуравнительности отбыванія — неуравнительности, которая никогда въ такой степени не можетъ быть сильна при общей уѣздной очереди.

Самый, по видимому, раціональный способъ назначенія станціонныхъ пунктовъ заключается въ томъ, чтобы напередъ опредѣлить для какихъ потребностей выставляются подводы въ уѣздахъ и потомъ уже указать, для какой собственно надобности какіе пункты могутъ быть избраны. Главныхъ потребностей этого рода три: для разъѣздовъ лицъ по дѣламъ службы, для арестантовъ и для войскъ. Пункты, гдѣ необходимо выставлять подводы для арестантовъ, само собою разумѣется, должны быть тамъ, гдѣ назначены ночлеги и дневки для арестантскихъ партій. Для проходящихъ войскъ станціонные пункты опредѣлить тоже приблизительно возможно: это извѣстныя селенія, лежащія на проѣзжихъ дорогахъ, по которымъ обыкновенно двигаются войска; число пунктовъ зависитъ отъ протяженія дороги и отъ разстоянія ближайшихъ станціонныхъ пунктовъ сосѣдняго уѣзда; наибольшее разстояніе между пунктами опредѣляется обыкновенно не выше 25 верстъ и не менѣе 15, кромѣ развѣ исключительныхъ случаевъ. Всего труднѣе опредѣлить станціонные пункты для разъѣздовъ полицейскихъ и другихъ чиновъ; здѣсь всегда много произволу со стороны мѣстныхъ властей. Тамъ, гдѣ подводная повинность отправляется правильнѣе, обыкновенно наблюдается, чтобъ станціонный пунктъ для разъѣздовъ чи-

новниковъ назначался, во-первыхъ, на большихъ и проѣзжихъ дорогахъ, въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ назначенъ пунктъ для подводъ подъ войска или подъ арестантовъ; во-вторыхъ, чтобы при назначеніи соблюдалась указанная выше мѣра разстояній; въ-третьихъ, въ сторонѣ отъ большихъ и проѣзжихъ дорогъ пункты назначаются преимущественно въ большихъ селеніяхъ, куда особенно часто приходится ѣздить по дѣламъ службы, съ тѣмъ, чтобы при томъ взаимное разстояніе этихъ внутреннихъ пунктовъ между собою вообще не было менѣе 15 верстъ и болѣе 30. Если раздѣленіе сдѣлано благоразумно и экономно, то число пунктовъ будетъ вообще не велико и въ центральныхъ губерніяхъ рѣдко должно быть болѣе 10 на уѣздъ.

Само собою разумѣется, что всегда благоразумнѣе, если только возможно, въ одномъ пунктѣ соединять выставку подводъ для всѣхъ трехъ потребностей. Можно сказать, что тамъ, гдѣ назначенъ пунктъ для взиманія подводъ подъ арестантовъ, всегда возможно назначить и пунктъ для подводъ подъ войска и для разъѣзда чиновниковъ; тамъ, гдѣ назначенъ только пунктъ для подводъ подъ войска, всегда удобно назначить и выставку подводъ для разъѣздовъ чиновниковъ. Совершенно отдѣльными могутъ и, по необходимости, должны быть только нѣкоторые пункты для подводъ, подъ разъѣзды чиновниковъ назначаемыхъ.

За назначеніемъ пунктовъ, остается самый важный и обыкновенно неудачно разрѣшаемый вопросъ: сколько и какихъ селеній приписать къ пункту? Правильно этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только статистическими данными, которыя могли бы указать, сколько подводъ въ каждомъ пунктѣ потребуется въ теченіи напр. года, или, по крайней

мѣрѣ, указать приблизительно, въ какомъ пунктѣ больше и въ какомъ меньше ихъ потребуется. Вывести это можно, разумѣется, только на основаніи опыта двухъ или трехъ годовъ; выводы валоваго числа подводъ, сами по себѣ, мало къ чему могутъ служить, ибо это число чрезвычайно измѣнчиво по годамъ; но опытъ показалъ, что отношеніе числа требуемыхъ на одномъ пунктѣ подводъ къ числу требуемыхъ на другомъ довольно постоянно и сильное измѣненіе такого отношенія, еслибъ оно послѣдовало, всегда почти имѣетъ какую либо особую причину, вліяніе которой можно опредѣлить. Такимъ образомъ, напр., въ уѣздѣ три пункта; въ годъ на нихъ требуется 50, 100 и 150 подводъ; въ слѣдующій годъ можетъ потребоваться болѣе или менѣе, но пропорція требованій, безъ вліянія особыхъ причинъ, будетъ все-таки близка къ 1 : 2 : 3. Если, безъ видимыхъ причинъ, пропорція рѣзко измѣняется, то это вѣрный признакъ, что самое назначеніе пунктовъ имѣетъ въ себѣ какую либо рѣзкую неправильность или недостатокъ. Изъ этого видно, какъ важно можетъ быть собраніе точныхъ свѣдѣній объ отправленныхъ на пунктѣ въ теченіи года подводахъ (*).

Для опредѣленія относительнаго размѣра повинности, падающей на извѣстный пунктъ, необходимо не только опредѣлить число подводъ, но и то, какія эти подводы, т. е. а) подъ разъѣздъ чиновниковъ, подъ арестантовъ, или подъ войска; по относительной тягости, подвода, идущая подъ разѣзды чиновниковъ, равняется, по крайней мѣрѣ, 1,25 подводы, идущей подъ арестантовъ и войска; сіи послѣднія могутъ

(*) О собраніи статистическихъ свѣдѣній о земскихъ повинностяхъ подробно упоминается ниже.

считаться равными; б) за прогоны или контрмарки дана подвода или даромъ. Даровая подвода равняется, по крайней мѣрѣ, двумъ отпущеннымъ за контрмарку и 1,75 отпущеннымъ за прогоны, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ дешевое время ѣзды, цѣнность контрмарки или прогоновъ не только оплачиваетъ повинность, но даже можетъ доставлять выгоду подводчику, если, разумѣется, назначеніе подводы и расплата за нее будутъ сдѣланы безъ прижимокъ и стѣсненій; в) справедливо также брать въ соображеніе и разстояніе сѣднихъ пунктовъ, до которыхъ отправляется подвода съ своего пункта, ибо разность этихъ разстояній иногда доходитъ до 10 верстъ на перегонъ, слѣдовательно съ обратнымъ путемъ 20 верстъ разницы, а 20 верстъ прохода равняются не менѣе, какъ половинѣ рабочаго дня. Безъ сомнѣнія, эти разсчеты суть дѣло мѣстное и по разнымъ уѣздамъ представляютъ довольно значительное различіе.

Если относительное количество падающихъ на пунктъ подводъ, такъ или иначе, опредѣлено, то за тѣмъ остается лишь приписать къ каждому пункту пропорціональное количество душъ населенія, наблюдая, чтобъ приписывались тѣ селенія, для которыхъ этотъ пунктъ есть самый близкій.

Очередь отправленія между приписными селеніями большею частію устроивается также, какъ и общая уѣздная очередь. Встрѣчаются только два особенныхъ способа: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вся внутренняя отправка предоставляется на волю и соглашеніе приписныхъ къ пункту селеній, которые въ такомъ случаѣ обязаны выбрать довѣренное лицо (пунктовый староста), къ которому обращаются всѣ требованія о подводахъ; въ другихъ уѣздахъ, приписныя къ пункту селенія дѣлятся на нѣсколько участковъ и каждому участку

назначается извѣстный срокъ, въ который онъ долженъ отбывать повинность, если случится требованіе подводъ. Такъ напр., приписныя селенія разбиваются на 24 участка; если участки равные, то годъ дѣлится тоже на 24 равныхъ срока и за тѣмъ кидается жребій, какому участку какой срокъ отправлять повинность («стоять», какъ выражается народъ). Для большей уравнительности въ этихъ случаяхъ, годъ дѣлятъ не на 24 срока, а на 48, т. е. 24 лѣтнихъ (съ апрѣля по сентябрь) и на 24 зимнихъ (съ октября по мартъ) и каждый участокъ береть, по жребію, одинъ зимній и одинъ лѣтній срокъ; можно, пожалуй, назначить каждому участку и три срока, для большаго уравненія: одинъ зимній, другой лѣтній, третій въ распутицы. Тамъ, гдѣ участки не равны по числу душъ, продолженіе срока стойки распредѣляется пропорціонально числу душъ въ участкахъ. Этотъ способъ очереднаго отправленія однакоже вообще неуравнителенъ, ибо нерѣдко бываетъ, что въ одинъ срокъ не потребуется ни одной подводы, а въ другой десятки; онъ годится лишь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ требованіе на подводы не велико, но постоянно. Предоставленіе внутреннихъ очередей соглашенію приписныхъ селеній есть лучшій способъ, но не всегда возможный, особенно тамъ, гдѣ много приписныхъ селеній разныхъ вѣдомствъ; если нѣтъ возможности убѣдить ихъ на соглашеніе, то необходимо прибѣгать къ раскладкѣ очередей по распоряженію уѣздной власти, что всегда ведетъ къ промахамъ или злоупотребленію.

Раскладка подводной повинности внутри обществъ и селеній предоставлена, и по закону и на практикѣ, самимъ этимъ обществамъ и селеніямъ, безъ всякаго вмѣшательства уѣздной власти.

Изъ всего сказаннаго очевидно, какой сложный трудъ представляетъ раскладка подводной повинности между уѣздным населеніемъ, не только при раздѣленіи уѣздовъ на пункты, но и при одной общей уѣздной очереди. Раскладка, по закону, предоставляется губернскому особому присутствію о земскихъ повинностяхъ (ст. 230 Уст. Зем. Пов. п. 3); но, конечно, нигдѣ не можетъ быть имъ сдѣлана, ибо въ этомъ случаѣ нальзя обойтись безъ полнаго знанія условій уѣзда и безъ подробной безпрерывной повѣрки на мѣстѣ; по этому раскладка или, какъ обыкновенно говорится, годовое росписаніе подводъ, дѣлается вездѣ или уѣзднымъ квартирнымъ комитетомъ или однимъ исправникомъ и, лишь для формы, утверждается губернскою властію. Должно прибавить, что ни въ одномъ уѣздѣ раскладка не дѣлается съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій уравненія: въ отдѣльности то или другое условіе наблюдается въ томъ или другомъ уѣздѣ, но полнаго ихъ соблюденія нигдѣ нѣтъ; въ предшествовавшемъ изложеніи онѣ сгруппированы въ общую систему изъ отдѣльныхъ наблюдавшихся фактовъ.

2. *Порядокъ требованія и назначенія подводъ въ частныхъ случаяхъ.*

Переходя къ дѣйствительному, въ частныхъ случаяхъ, требованію и назначенію подводъ, должно разсмотрѣть въ этомъ отношеніи отдѣльно главные роды подводной повинности.

а) Подводы для разъѣздовъ земской полиціи и для земской почты.

По общему правилу, земская полиція должна взимать подводы натурою лишь при разъѣздахъ за тридцати-верстною

чертою отъ уѣзднаго города, а при ближайшихъ разъѣздахъ употреблять особо содержимыхъ для сего на счетъ земскаго сбора, лошадей. Положеніе о числѣ и порядкѣ содержанія лошадей при земскихъ судахъ, издано было еще въ 1831 году и осталось доселѣ безъ измѣненія, не смотря на то, что составъ и устройство земской полиціи съ 1838 года измѣнились. Такимъ образомъ, число содержимыхъ лошадей опредѣлено: для исправника три, для дворянскихъ засѣдателей, каждому по двѣ, и для сельскихъ по одной; такъ какъ число дворянскихъ засѣдателей было въ уѣздахъ отъ 2 до 4-хъ, то и все число лошадей, содержимыхъ для полиціи простиралось отъ 9 до 13. Когда, по штату 1837 года, остался одинъ дворянскій засѣдатель, подъ названіемъ непремѣннаго члена, а прочіе были замѣнены становыми приставами, мѣстопребываніе которыхъ, большею частію, назначалось внѣ уѣзднаго города, то на практикѣ образовались различные способы примѣненія положенія 1831 года: въ однѣхъ губерніяхъ оставили содержимыхъ лошадей лишь при земскомъ судѣ, т. е. 3 для исправника, 2 для непремѣннаго засѣдателя, 2 для сельскихъ, всего семь; въ другихъ, не безъ основанія полагая, что становые пристава замѣнили дворянскихъ засѣдателей со всѣми ихъ правами, оставили при приставахъ по двѣ лошади, съ назначеніемъ лишь содержанія ихъ не при земскомъ судѣ, а при становыхъ квартирахъ, а за тѣмъ и тридцати-верстное пространство разъѣздовъ, для приставовъ стали считать уже не отъ уѣзднаго города, а отъ становой квартиры; при этомъ количество содержимыхъ въ уѣздѣ лошадей осталось въ прежнемъ видѣ или даже увеличилось, съ увеличеніемъ числа становъ.

Тамъ, гдѣ становымъ приставамъ не было оставлено по-

стоянныхъ, земствомъ содержимыхъ, лошадей, разъѣзды ихъ обратились на натуральную повинность и какъ разъѣзды ихъ безпрерывны, то обыватели должны были постоянно содержать при становой квартирѣ извѣстное число лошадей для пристава и его разсыльныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по закону 1837 года учреждена была между уѣзднымъ городомъ и становыми квартирами земская почта, для которой закономъ разрѣшено содержать въ необходимыхъ пунктахъ постоянныя пароконныя подводы, по добровольной раскладкѣ, или изъ денежнаго земскаго сбора.

Эти два обстоятельства были первымъ поводомъ къ тому, чтобъ, вмѣсто требуемыхъ лишь въ случаѣ надобности и всякій разъ особо наряжаемыхъ, по очереди, подводъ отъ обывателей, учредить на пунктахъ постоянныя подводы для разъѣзда чиновъ земской полиціи и земской почты, независимо отъ содержимыхъ при земскихъ судахъ. Эти постоянныя подводы называются *пунктовыми* или *стоечными* и вездѣ отправляются наймомъ на добровольную складку приписанныхъ къ пункту селеній. Учрежденіе стоекъ, весьма удобное для разъѣздовъ чиновниковъ, избавляющее отъ хлопотъ и замедленій при требованіи лошадей и представляющее для земскихъ властей выгоду имѣть дѣло съ однимъ съемщикомъ, а не съ цѣлыми обществами, быстро развивалось, поощрялось мѣстными властями и даже вводилось ими иногда и противъ желанія обывателей. Въ послѣдніе годы стойки содержатся почти вездѣ, гдѣ учреждены земскіе станціонные пункты, не только для земской полиціи и для земской почты, но и для разъѣздовъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на требованіе обывательскихъ лошадей.

Подводы для разъѣздовъ полиціи и чиновниковъ должны

быть, по закону, даваемы лишь по предъявленіи открытыхъ предписаній или приказовъ, записываемыхъ въ станціонную книгу съ надлежащими отмѣтками и оплачиваемы, исключая опредѣленныхъ закономъ случаевъ, прогонными деньгами. Предписанія о выдачѣ подводъ даются или прямо губернаторами или земскою полиціею, но послѣднею не иначе, какъ отъ имени губернатора, на бланкахъ за его подписью, отпускаемыхъ заблаговременно въ земскіе суды. Бланкамъ этимъ долженъ быть веденъ отчетъ, по записной книгѣ, представляемой каждую треть года на ревизію. Предписанія выдаются лишь тѣмъ лицамъ, которыя на то имѣютъ право по закону. Всѣ эти правила (изложенныя въ ст. 215, 219, 220—224, 229, 233, 486, 494, 495—501 Уст. Зем. Повин.) на дѣлѣ однакоже исполняются весьма разнообразно и недостаточно.

Во-первыхъ, предписанія на взиманіе обывательскихъ подводъ даются нерѣдко лицамъ, неимѣющимъ на то право. Особенно злоупотребленіе это замѣтно по выдачѣ приказовъ въ земскихъ судахъ и отъ становыхъ приставовъ: обывательскія подводы даются безпрерывно канцелярскимъ чиновникамъ и даже членамъ разныхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, ѣдущимъ по частнымъ надобностямъ или хотя и по служебнымъ, но не дающимъ права на взиманіе подводъ. Въ станціонныхъ книгахъ можно безпрерывно видѣть проѣзды письмоводителей при исправникахъ, приставахъ, предводителяхъ, протоколистовъ дворянскихъ опекъ, — наконецъ путешествія уѣздныхъ предводителей, депутатовъ, членовъ уѣзднаго суда; нерѣдко эти лица ѣздятъ даже и безъ уплаты прогоновъ. Кромѣ того, воинскіе начальники, получая отъ губернаторовъ бланки открытыхъ листовъ (вопреки яснаго указанія 494 статьи, безъ означенія кому и для чего

требуются бланки) нерѣдко выдаютъ оные подчиненнымъ имъ военнымъ чиновникамъ безъ законной надобности и отъ того всѣ почти офицеры, квартирующіе внутри уѣзда, путешествуютъ на обывательскихъ лошадяхъ и по дѣламъ службы, и для своихъ надобностей безразлично; иногда даже ѣздятъ на обывательскихъ лошадяхъ и деньщики за провизіею для офицерскаго стола и т. п.

Во-вторыхъ, должно замѣтить, что, вопреки прямаго постановленія 215, 221, 222, 229 ст. Уст. Зем. Пов., многіе земскіе суды и пристава даютъ приказы на взиманіе подводъ не на бланкахъ за подписью губернатора, а на своихъ бланкахъ за своею подписью, а иногда и безъ бланка и безъ нумера на клочкѣ бумаги; дѣло доходитъ даже до того, что приказы эти даетъ за своею подписью сельскій засѣдатель или письмоводитель. Отъ этого уничтожается возможность отчетности въ дачѣ подводъ, установленной въ 223 ст. Устава; а сельскія власти и пунктовые старосты или стоечники, люди вообще малограмотные, совершенно теряютъ понятіе о томъ, законно ли и подлежитъ ли удовлетворенію предъявляемое имъ предписаніе и, для избѣжанія отвѣтственности, по всякому куску писанной или печатной бумаги, готовы дать подводу. Въ одной изъ центральныхъ губерній былъ случай, что чиновникъ проѣхалъ чрезъ уѣздъ получая вездѣ обывательскихъ лошадей по предъявленіи афиши нижегородскаго театра. Справедливость требуетъ сказать, что безпорядокъ этотъ могъ бы легко быть отвращенъ нѣкоторою внимательностію со стороны губернаторскаго начальства и сличеніемъ станціонныхъ книгъ съ книгами земскихъ судовъ.

Въ-третьихъ, нигдѣ не наблюдается правило, чтобы на каждый проѣздъ имѣть новый билетъ и отъ того случается,

что съ однимъ билетомъ ѣздятъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ и при томъ не только лица, которымъ даны билеты, но и ихъ знакомые и пріятели, даже лица женскаго пола. Этому причиною, разумѣется, болѣе всего безграмотность и незнаніе правилъ тѣми лицами, которыя даютъ подводы по подобнымъ требованіямъ; но внимательная ревизія станціонныхъ книгъ сейчасъ могла бы открыть это злоупотребленіе и взысканіе, положенное за подобныя продѣлки въ Уложеніи о наказаніяхъ, отняло бы желаніе повторять ихъ.

Въ-четвертыхъ, часты случаи незаконнаго требованія обывательскихъ подводъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ вмѣстѣ и почтовыя станціи: на станціяхъ почтовыхъ нерѣдко бываетъ остановка въ лошадяхъ, за разгономъ; чиновникъ или офицеръ, ѣдущій по почтовому тракту, отъ одной почтовой станціи до другой, въ случаѣ недостатка почтовыхъ лошадей, требуетъ и получаетъ обывательскихъ лошадей съ пунктовой станціи, тутъ же находящейся. Это въ особенности часто случается на станціяхъ нижегородскаго шоссе, гдѣ почти вездѣ въ одномъ селеніи помѣщены и почтовая и пунктовая станціи. На маломъ трактѣ между гг. Покровомъ, Киржачемъ, Александровымъ и станціею Дубною, это неправильное требованіе сдѣлалось ежедневнымъ, ибо почтовыхъ лошадей на промежуточныхъ станціяхъ лишь по двѣ и они никогда не даются, потому что идутъ подъ почты и эстафеты, вслѣдствіе чего лица, ѣдущія по дѣламъ службы, всегда требуютъ и получаютъ обывательскія подводы. Между тѣмъ этотъ порядокъ прямо противорѣчитъ 230 и 494 ст. Уст. Зем. Пов.

Въ-пятыхъ, можно замѣтить, что за подписью начальниковъ губерній выдаются открытые листы на взиманіе обы-

вательскихъ лошадей не только по управляемой ими губерніи, но и на другія губерніи; это дѣлается особенно часто военными начальниками, при выдачѣ своимъ офицерамъ открытыхъ листовъ, получаемыхъ, въ видѣ бланковъ, отъ губернатора; слѣдуя тому же примѣру нѣкоторые земскіе суды выдаютъ приказы не только на свой, но и на сосѣдніе уѣзды. Подобный произволъ, не разрѣшенный закономъ, ведетъ къ безотчетному расходу подводъ.

Въ-шестыхъ, какъ губернскимъ начальствомъ, такъ и особенно земскими полиціями иногда неправильно выдаются на взиманіе стоечныхъ лошадей билеты, безъ обозначенія обязанности платить прогоны и это даетъ поводъ неплатить оныхъ, неправильно основываясь на 214 ст. Уст. Зем. Пов. Такъ какъ послѣдующая 219 ст. Устава ясно опредѣляетъ, кто можетъ ѣздить на обывательскихъ лошадяхъ безъ прогоновъ, то это незаконное дѣйствіе могло бы быть безъ труда устранено при должномъ надзорѣ. Относительно платежа прогоновъ злоупотребленій вообще не мало, ибо чиновники, при нѣкоторомъ настояніи, всегда могутъ уклониться отъ этого платежа, при неопытности и робости подводчиковъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подводчики такъ хорошо дисциплинированы полиціею, что отказываются даже отъ прогоновъ и тогда, когда проѣзжающій самъ ихъ предлагаетъ. Встрѣчаются иногда затрудненія по какой таксѣ требовать прогоны: до 1859 года вездѣ платилось по $1^1/_2$ копѣйки на версту и лошадь; но со введенія для почтовыхъ станцій таксы въ $2^1/_2$ коп., сообразно 228 ст. Уст. Зем. Пов., слѣдуетъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введена такса $2^1/_2$ коп., платить по этой таксѣ и за разъѣзды на обывательскихъ лошадяхъ.

б) Подводы подъ воинскія и рекрутскія команды.

Случаи и размѣръ требованія этого рода подводъ опредѣляются закономъ довольно точно и не представляютъ особыхъ затрудненій на практикѣ. Можно только замѣтить, что начальники командъ или партій нерѣдко требуютъ, если не оффиціально, то частнымъ образомъ, болѣе подводъ, нежели сколько имъ слѣдуетъ и иногда, благодаря снисходительности и угодливости гражданскаго начальства, особенно губернскаго, получаютъ этотъ излишекъ. Почти всѣ подводы, требуемыя подъ военныя команды, оплачиваются по закону контрмарками, въ 75 коп. за каждую подводу; это значительно облегчало бы повинность, но, къ сожалѣнію, на практикѣ мѣра эта рѣдко вполнѣ достигаетъ цѣли, ибо контрмарки выдаются не прямо подводчикамъ, а члену земской полиціи и чрезъ него сельскому начальству; подводчикамъ едва ли достается въ сущности и половина выгоды; членъ земской полиціи (обыкновенно сельскій засѣдатель) въ 99 случаяхъ изъ ста взимаетъ за выдачу обывателямъ контрмарокъ сильную пошлину (30, 50 и даже болѣе процентовъ всей суммы), не говоря уже о томъ, что иногда и партіонный офицеръ не упускаетъ своихъ разсчетовъ. Подводчики вообще считаютъ весьма умѣреннымъ, если изъ цѣны контрмарокъ, имъ слѣдующихъ, убудетъ не болѣе одной трети и часто безъ спору, соглашаются и на половину. Въ одномъ изъ уѣздовъ центральныхъ губерній, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, былъ случай, что сельскій засѣдатель не хотѣлъ отдать подводчику ни одной изъ полученныхъ контрмарокъ; подводчикъ заспорилъ, требуя себѣ половину; споръ окончился тѣмъ, что всѣ контрмарки остались у засѣдателя, который,

сверхъ того, прибилъ подводчика и подалъ на него же рапортъ о нанесеніи ему, засѣдателю, тяжкихъ обидъ съ сопротивленіемъ власти. Дѣло доходило до уѣзднаго суда, который присудилъ подводчика къ испрошенію прощенія у засѣдателя, къ тѣлесному наказанію и къ уплатѣ обиженному безчестья. Дѣло было такъ хорошо ведено, что подводчикъ (безграмотный) пропустилъ срокъ отзыва въ уголовную палату и рѣшеніе вошло въ законную силу.

Въ видахъ отвращенія подобныхъ случаевъ, нѣкоторыми исправниками принятъ не вполнѣ законный, но очень полезный способъ: контрмарки всѣ представляются членомъ полиціи въ земскій судъ, который отсылаетъ ихъ въ казначейство, въ счетъ податей за то селеніе, которое выставило оплаченныя контрмарками подводы. Если бъ это правило, съ нѣкоторымъ пополненіемъ, узаконить, то злоупотребленія съ контрмарками могли бы исчезнуть, чего нельзя ожидать покамѣстъ будетъ существовать передача ихъ прямо въ руки подводчикамъ, чрезъ кого бы она ни дѣлалась.

в) Назначеніе и выставка подводъ для арестантовъ не представляетъ никакихъ затрудненій и особенностей въ примѣненіи законныхъ правилъ и если эти правила не всегда соблюдаются, то это преимущественно вина земской полиціи, произволъ которой въ исполненіи натуральныхъ повинностей доселѣ сильнѣе закона.

Не излишне, можетъ быть, упомянуть о встрѣчавшемся, и доселѣ еще не вполнѣ изчезнувшемъ, злоупотребленіи подводной земской повинности, составляющемъ исключительную принадлежность сибирскаго тракта. Разъ, а иногда два и болѣе, въ годъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ отправляется *транспортъ съ драгоцѣнными металлами*. Транспортъ этотъ слѣдуетъ, подъ

надзоромъ офицера, на почтовыхъ лошадяхъ, и иногда требуетъ очень значительнаго числа лошадей для свозки (троекъ 15—30). Оффиціальное названіе его *караванъ*, а въ народѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ *серебрянки*. Естественно, что при этомъ значительномъ числѣ лошадей, идущихъ подъ серебрянку, на почтовыхъ станціяхъ можетъ ихъ не достать. Въ предупрежденіе этого, караванный офицеръ предварительно доноситъ мѣстному губернатору о своемъ маршрутѣ и требуетъ содѣйствія. Казалось бы, все содѣйствіе губернатора и мѣстной власти должно ограничиться охраненіемъ безопасности транспорта и, пожалуй, помощью въ наймѣ лошадей, еслибъ таковой потребовался. Но караванные офицеры, въ случаѣ недостатка почтовыхъ лошадей, не нанимаютъ вольныхъ, а просто обращаются съ требованіемъ содѣйствія въ прослѣдованіи къ мѣстнымъ властямъ и губернатору, представляя на видъ всѣ опасныя послѣдствія замедленія въ слѣдованіи серебрянки, и требуютъ обывательскихъ лошадей. Начальники губерній, изъ опасенія, чтобы не легло на нихъ нареканіе въ задержкѣ транспорта, иногда приказываютъ исправникамъ дать обывательскихъ лошадей, чтобы какъ говорится «отвязаться». Справедливо, впрочемъ, замѣтить, что въ послѣднее время это незаконное снисхожденіе стало рѣже.

3. *Способы дѣйствительнаго выполненія подводной повинности обывателями.*

Обыватели выполняютъ подводную повинность или натурою, или наймомъ.

Выполненіе натурою дѣлается съ теченіемъ времени все рѣже и рѣже. Оно остается только въ отдаленныхъ, отъ глав-

ныхъ трактовъ и центровъ провинціальной жизни, уѣздахъ, гдѣ подводная повинность сравнительно не велика. Большая часть уѣздовъ центральныхъ губерній, гласно или негласно, отправляютъ подводы наймомъ.

По закону обращеніе натуральной повинности въ денежную, не иначе допускается, какъ по разрѣшенію высшаго правительства, особымъ на то предписаннымъ порядкомъ (ст. 10 и 189 Уст. Зем. Пов.); исключеніе допущено лишь для частныхъ повинностей въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ; впрочемъ, по 189 ст., дозволяется, въ частныхъ случаяхъ, всякому, несущему натуральную повинность, договариваться съ другимъ лицомъ объ отправленіи за него повинности, за условленную плату.

Наемъ въ дѣйствительности существуетъ или какъ совершенно частная сдѣлка обывателя, на котораго положена подвода, съ другимъ лицомъ, или какъ соглашеніе цѣлаго общества съ подрядчикомъ объ отправкѣ за общество всей подводной повинности, какая въ теченіи года падаетъ на это общество; иногда всѣ селенія, приписанныя къ извѣстному пункту, входятъ въ общее между собою соглашеніе и и нанимаютъ одного или нѣсколькихъ подрядчиковъ отправить всю подводную повинность, на пунктъ приходящуюся; въ другихъ случаяхъ общества, приписанныя къ пункту, раздѣляются по вѣдомствамъ и соглашеніе на наемъ дѣлается особо обществами, принадлежащими къ сословію государственныхъ крестьянъ, особо обществами удѣльныхъ, помѣщичьихъ и т. п.

Наемъ перваго рода—между частными только лицами—есть явленіе случайное и неимѣющее особаго значенія; это точно такой же вседневный фактъ, какъ и другія сдѣлки въ

сельскомъ быту: наемъ поденщика, заемъ хлѣба и т. п. Разумѣется, этого рода наемъ существуетъ только тамъ, гдѣ общество, въ цѣломъ его составѣ, отбываетъ повинность натурою.

Наемъ за цѣлое общество, за весь участокъ или часть его, развился особенно въ послѣднее десятилѣтіе, когда, съ одной стороны, раздѣленіе уѣздовъ на участки дало болѣе опредѣлительности условіямъ отправленія подводной повинности и сообщило болѣе возможности и удобствъ взаимнымъ соглашеніямъ обществъ, а съ другой стороны—учрежденіе почти вездѣ постояннаго содержанія обывательскихъ лошадей на пунктахъ (стойки) сдѣлало наемъ гораздо болѣе выгоднымъ и экономнымъ, нежели отправку натурою. Отправка подводъ наймомъ въ настоящее время получила въ народѣ свою довольно опредѣленную организацію и порядокъ, цѣны найма установились и во многихъ мѣстахъ не достаетъ лишь законодательнаго утвержденія, чтобы подводная повинность изъ натуральной перешла окончательно въ денежную.

Порядокъ найма обществами и участками слѣдующій: общество или участокъ обыкновенно чрезъ старостъ, по предварительному соглашенію сходовъ, а иногда и прямо на самыхъ сходахъ, уговаривается съ подрядчикомъ, какія подводы онъ берется гонять и за какую цѣну въ теченіи года (иногда, впрочемъ рѣдко, на полгода или на два года); иной подрядчикъ беретъ на себя и стоечныя подводы и арестанскія и военныя (два послѣдніе разряда повинности называются большею частію общимъ словомъ «*этапная*», «*гонять этапъ*»), другой одни только стоечныя; рѣдко, чтобъ кто нибудь бралъ отдѣльно однѣ *этапныя* подводы, тѣмъ болѣе, что и общество вообще не соглашается оставить стоечныя въ натурѣ,

а однѣ этапныя отдать въ наемъ. За тѣмъ, подрядчикъ назначаетъ цѣну, съ обращеніемъ, разумѣется, въ свою пользу прогоновъ и контрмарокъ; впрочемъ, эти двѣ статьи мало входятъ въ расчетъ, ибо, по затрудненіямъ, сопряженнымъ съ полученіемъ контрмарокъ и прогоновъ, выгода отъ нихъ небольшая. Въ одномъ небольшомъ обществѣ крестьяне набавили нѣсколько цѣны подрядчику за то, чтобъ онъ принялъ на себя «хлопоты» по полученію контрмарокъ. Цѣна за стоечныя подводы опредѣляется валовою суммою на весь годъ; а за этапныя подводы иногда тоже общею годовою суммою, а иногда (не часто, впрочемъ) по стольку-то за всякую подводу, которая будетъ отправлена; крестьяне весьма не любятъ послѣдняго способа оцѣнки, потому что онъ не опредѣляетъ напередъ суммы платежа, влечетъ къ послѣдующимъ расчетамъ и, пожалуй, къ обману со стороны подрядчика; обыкновенно подрядчикъ предлагаетъ по-подводную цѣну болѣе лишь въ видѣ маневра, средства убѣдить на высшую валовую цѣну. Когда согласятся въ условіяхъ и цѣнѣ, то раскладываютъ сумму найма въ участкѣ между селеніями, по числу ревизскихъ душъ, а въ отдѣльныхъ селеніяхъ по тяглamъ, вѣнцамъ или душамъ, смотря по мѣстному обычаю. Деньги вносятся въ тягла или души точно также, какъ и другіе денежные сборы, обыкновенно въ два годовые срока, и передаются крестьянами или старостѣ, для уплаты подрядчику, или прямо подрядчику. Въ сборѣ этомъ очередей никогда не бываетъ и онъ вносится всѣми обществами въ одно время.

Въ сословіяхъ государственныхъ крестьянъ и удѣльныхъ подобное обращеніе повинности изъ натуральной въ денежную, дѣлается на основаніи особыхъ для сихъ сословій пра-

вилъ, гласно, на общественныхъ сходахъ, заявляется начальству и мѣстной власти, утверждается кѣмъ слѣдуетъ и съ подрядчиками составляются контракты, формально свидѣтельствуемые; но въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ все это есть дѣло частнаго, неявнаго соглашенія, дѣлается домашнимъ образомъ и формальныхъ условій не заключается; обыкновенно подобныя соглашенія лишь частнымъ образомъ заявляются исправнику или уѣздному предводителю, чтобъ не встрѣтить препятствія въ сборѣ денегъ.

Гласность и формальность подобныхъ сдѣлокъ, введенныя въ управленіяхъ государственныхъ имуществъ и удѣльномъ, имѣютъ то полезное послѣдствіе, что сдѣлки вполнѣ обязательны, признаны правительствомъ, исполненіе ихъ охраняется силою законовъ и онѣ доступны правильному наблюденію и контролю. Напротивъ того, тѣ же самыя сдѣлки по сословію помѣщичьихъ крестьянъ считаются незаконными и потому, хотя вездѣ допускаются и существуютъ, но не гласно, а какъ бы въ видѣ лишь терпимаго отступленія отъ закона; естественными послѣдствіями этого понятія являются: возможность произвольныхъ притѣсненій со стороны мѣстной власти, ничѣмъ не обезпеченное положеніе ни общества, ни подрядчика, вошедшихъ въ подобную сдѣлку, невозможность никакого ни правительственнаго, ни общественнаго контроля. Такъ напр. подрядчикъ всегда можетъ опасаться, что исправникъ остановитъ и воспретитъ сборъ, изъ котораго уплачивается наемная цѣна, что какое нибудь селеніе само заупрямится уплатить ему слѣдующую сумму; никакой искъ и вознагражденіе въ этомъ случаѣ невозможны; единственное средство обезпеченія для подрядчика есть снисканіе личнаго покровительства мѣстной власти, а это требуетъ уве-

личенія расходовъ, слѣдовательно возвышаетъ цѣну, которую подрядчикъ назначаетъ за исполненіе повинности. Общество тоже подвергается всѣмъ рискамъ отъ недобросовѣстности или дурныхъ распоряженій подрядчика; если подрядчикъ, получивъ деньги, откажется отъ выполненія условій, то съ него нечего взять и даже нельзя искать на немъ. Случаи того и другаго рода бываютъ, хотя, къ чести обществъ и подрядчиковъ, довольно рѣдко.

Очевидно, что подобный порядокъ вещей требуетъ установленія положительнаго правила, или, по крайней мѣрѣ, разъясненія существующихъ правилъ; такое разъясненіе, при внимательномъ разсмотрѣніи смысла 10, 180 и 196 ст. Устава, не представляетъ даже особенныхъ затрудненій: ясно, что правило, допущенное закономъ для отправленія дорожной повинности (ст. 196), должно относиться и ко всѣмъ прочимъ натуральнымъ повинностямъ, ибо общее основаніе этого правила высказано въ 189 ст., относящейся ко всякаго рода повинностямъ. Обращеніе натуральной повинности въ денежную, не дозволяемое безъ особыхъ разрѣшеній, есть дѣло совершенно различное отъ исполненія натуральной повинности наймомъ и считать незаконнымъ послѣднее на томъ основаніи, что запрещено первое, значитъ смѣшивать общую государственную мѣру съ частною и добровольною сдѣлкою.

B. О дорожной повинности.

1. *Общія замѣчанія.*

Натуральная дорожная повинность состоитъ въ исправномъ содержаніи сообщеній, сухопутныхъ и водяныхъ, исключая лишь тѣхъ, которыя, по закону, содержатся на счетъ

денежныхъ сборовъ, изъ общихъ государственныхъ или губернскихъ суммъ (шоссейныя дороги, значительныя искусственныя сооруженія и особенно важные перевозы на почтовыхъ, военныхъ и торговыхъ трактахъ, устройство верстовыхъ столбовъ, работы по улучшенію судоходства на важнѣйшихъ водяныхъ сообщеніяхъ и устройство искусственныхъ бечевниковъ).

Натуральная повинность по сухопутнымъ сообщеніямъ заключаетъ въ себѣ: а) устройство и содержаніе землянаго (кряжеваго) пути и устройство переправъ (стрежневаго пути), т. е. мостовъ, гатей, плотинъ, перевозовъ на трактахъ военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ; б) устройство кряжеваго и стрежневаго пути на дорогахъ проселочныхъ и полевыхъ. Перенесеніе дороги или части ея изъ втораго разряда (на практикѣ носящаго названіе *сельскій*) въ первый (на практикѣ называемаго *земскій*) зависитъ отъ общаго присутствія губернскаго комитета земскихъ повинностей и губернской строительной и дорожной коммисіи (ст. 198 Уст. Зем. Пов.); объ отчисленіи путей изъ перваго разряда во второй въ законѣ ничего не упомянуто.

Натуральная повинность по водянымъ сообщеніямъ заключается лишь въ исправномъ содержаніи естественныхъ бечевниковъ по судоходнымъ рѣкамъ, сплавнымъ озерамъ и разливамъ; бечевники же на каналахъ и на водахъ, шлюзами сдерживаемыхъ, считаются искусственными и содержатся на счетъ казны. Устройство и ремонтъ большихъ искусственныхъ работъ на естественныхъ бечевникахъ, если таковыя сооруженія нужны окажутся, относятся также на счетъ казны; сверхъ того, съ обывателей снимается обязанность содержанія естественныхъ бечевниковъ, когда сіи по-

слѣдніе примыкаютъ къ вододѣйствующимъ заведеніямъ; въ этомъ случаѣ бечевникъ долженъ содержаться владѣльцемъ заведенія.

Порядокъ отправленія натуральной дорожной повинности, особенно по содержанію большихъ трактовъ, опредѣленъ закономъ вообще подробнѣе и точнѣе, нежели для прочихъ натуральныхъ повинностей; но на дѣлѣ эта повинность исполняется гораздо неудовлетворительнѣе всѣхъ прочихъ. Причина этого явленія заключается въ самомъ характерѣ повинности, существенно отличающемъ ее отъ квартирной и подводной: двѣ послѣднія, съ одной стороны, составляютъ потребность преимущественно государственную, въ исполненіи ихъ прямо заинтересованы большею частію вѣдомства, начальства и оффиціальныя лица, непринадлежащія къ мѣстному управленію, не распоряжающіяся мѣстною раскладкою и исполненіемъ повинности, а только пользующіяся ею, ихъ прямой интересъ въ томъ, чтобы повинность была исполнена, и исполнена какъ возможно лучше; съ другой стороны—самые способы исполненія подводной и квартирной повинности точны, опредѣленны и ясны, не допускаютъ никакихъ споровъ, уклоненій, утайки: дать квартиру, дать подводу — это такія дѣйствія, исполненіе которыхъ вездѣ и всегда однообразно и просто. Напротивъ, содержаніе дорогъ есть потребность, по преимуществу, мѣстная, хорошее исполненіе которой болѣе всего интересуетъ мѣстныя общества и частныхъ лицъ; мѣстныя же общества всегда находятся подъ сильнымъ вліяніемъ того начальства, которое само распоряжается исполненіемъ повинности; интересъ частныхъ лицъ въ общественныхъ административныхъ мѣрахъ имѣетъ весьма мало силы и вліянія, на жалобы и требованія частныхъ лицъ въ такихъ дѣлахъ, большею частію,

не обращается никакого вниманія, если только жалобѣ не придастъ значенія оффиціальное положеніе жалующагося. Самый способъ исполненія дорожной повинности никогда не можетъ быть точно опредѣленъ: «содержать въ исправности дорогу» (Уст. Пут. Сообщ. ст. 720, 752, 766, 771, Уст. Зем. Пов. 193), есть правило крайне широкое: начиная отъ шоссированной или мощеной гладкимъ камнемъ и плитами дороги включительно до такой, по которой только есть какая нибудь физическая возможность проѣхать, хотя бы съ крайнимъ трудомъ — всякая можетъ подойти подъ это правило. Если же принять во всей строгости правило 724-й ст. Уст. Пут. Сообщ., т. е. что «земскія дороги должны быть крѣпки, удобны во всякое время къ проѣзду и имѣть гладкую и ровную поверхность», то этимъ условіямъ вполнѣ никогда не удовлетворятъ самыя огромныя работы. Въ такомъ положеніи дѣла дѣйствительное исправленіе дорогъ зависитъ почти вполнѣ отъ произвола и дѣятельности мѣстнаго начальства; дѣятельность эта, съ одной стороны, не всегда благоразумна, заботлива и энергична, съ другой—крайне ограничена, въ средствахъ понужденія обывателей. Дѣйствительно, законъ, не опредѣливъ въ точности, чего должно требовать отъ обывателей въ исправленіи дорогъ, не могъ за тѣмъ опредѣлить и того, какъ понуждать ихъ къ исправленію, что дѣлать съ обывателями или обществами, упорно невыполняющими повинности, или выполняющими ее неудовлетворительно.

Изъ исчисленныхъ видовъ натуральной дорожной повинности заслуживаетъ особенно подробнаго разсмотрѣнія лишь содержаніе военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ сообщеній. Содержаніе проселочныхъ дорогъ собственно не составляетъ даже общей повинности, ибо лежитъ на владѣльцахъ той

земли, чрезъ которую идетъ дорога, не подчинено никакимъ точнымъ и обязательнымъ правиламъ; и за тѣмъ зависитъ отъ произвола и усмотрѣнія владѣльцевъ земель, не подлежа на дѣлѣ даже никакому надзору. Содержаніе естественныхъ бечевниковъ, за исключеніемъ изъ повинности обывателей искусственныхъ работъ, есть повинность совершенно ничтожная и только по имени существующая: нигдѣ не опредѣлено, да и трудно опредѣлить, какія работы необходимы для устройства бечевника — отъ этого почти нигдѣ, никакихъ работъ и не дѣлается; исключенія можно встрѣтить очень рѣдко и то большею частію, въ случаѣ, когда земская полиція вздумаетъ требовать разныхъ мнимо-необходимыхъ работъ на бечевникахъ, по своему изобрѣтенію, съ цѣлію поправленія не бечевниковъ, а денежныхъ средствъ исправниковъ.

2. *Содержаніе военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ трактовъ.*

Повинность содержанія военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ путей, падающая на губернію, установляется закономъ, въ ст. 186, 191—197 Уст. Зем. Пов. Въ нее входятъ всѣ работы по такимъ путямъ, исключая сооруженій и перевозовъ, отнесенныхъ на губернскій денежный сборъ. Отнесеніе это опредѣляется, по закону, постановленіемъ общаго присутствія комитета земскихъ повинностей и утверждается порядкомъ, вообще для утвержденія денежныхъ смѣтъ на земскія повинности установленнымъ. Комитетъ земскихъ повинностей входитъ въ обсужденіе этой мѣры обыкновенно или по предложенію губернатора и по соображеніямъ составленныхъ въ строительной и дорожной коммисіи, или когда эти дѣла воз-

никаютъ по представленіямъ земскихъ исправниковъ и уѣздныхъ предводителей.

Нельзя не сказать, что отнесеніе дорожныхъ сооруженій на денежный сборъ дѣлается большею частію довольно произвольно и безъ общаго руководящаго начала, иной разъ по совершенно даже личнымъ взглядамъ начальника губерніи, или другаго вліятельнаго лица. Замѣтны и въ уѣздныхъ, и въ губернскихъ властяхъ, въ этомъ отношеніи, два различныхъ направленія: въ уѣздахъ представители сословій (уѣздные предводители, депутаты, головы) всегда готовы ходатайствовать о поренесеніи какого либо сооруженія въ своемъ уѣздѣ на денежный сборъ; напротивъ, исправники, пристава и окружные начальники большею частію противъ этой мѣры; въ губернскихъ инстанціяхъ, наоборотъ, губернаторъ, коронные члены комитета земскихъ повинностей и строительной коммисіи большею частію за обращеніе натуральной повинности на денежный сборъ, а предводители, депутаты и выборные члены строительной коммисіи противъ этой мѣры (исключая, конечно, предводителей того уѣзда, о сооруженіяхъ котораго идетъ дѣло).

Кажется, слѣдовало бы принять обязательнымъ, чтобъ обращеніе натуральнаго исправленія дорожной повинности въ денежный сборъ не поступало на обсужденіе и разрѣшеніе комитета земскихъ повинностей безъ истребованія отзыва уѣздной дорожной коммисіи, какъ учрежденія, которому особенно близки мѣстные интересы.

Указанный порядокъ наблюдается и для включенія проселочныхъ и малыхъ дорогъ въ разрядъ почтовыхъ, военныхъ или торговыхъ,—но это случай весьма рѣдкій.

Можетъ быть еще третій случай измѣненія состава до-

рожной повинности: исключеніе какого либо тракта изъ числа большихъ и отнесеніе его въ проселочные. Въ законѣ нѣтъ никакихъ на это правилъ, а случай этотъ, особенно въ настоящее время, при устроеніи искусственныхъ путей сообщенія, встрѣчаться можетъ не рѣдко. Очевидно, что если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть трактовъ, замѣненныхъ шоссейными или желѣзными дорогами, могли бы быть сняты съ земской повинности и отнесены въ разрядъ сельскихъ путей. Это могло бы быть дѣлаемо, по представленіямъ уѣздныхъ дорожныхъ коммисій, съ утвержденія губернской власти.

Когда опредѣлено, какія дороги или части ихъ подлежатъ окончательно натуральной повинности, то дѣлается возможнымъ числительно опредѣлить размѣръ ея по губерніи или уѣзду, въ верстахъ, саженяхъ и даже вершкахъ. Опредѣленіе размѣра дорожной повинности протяженіемъ дѣлается вездѣ, и при томъ съ опредѣленіемъ особо *кряжеваго* пути и особо *стрежневаго*. Большею частію это исчисленіе или, лучше сказать, описаніе дорогъ, дѣлается земскими полиціями, а иногда и уѣздными дорожными коммисіями, при раздѣленіи уѣзда на дорожные участки, и дѣлается изрѣдка: въ иныхъ уѣздахъ въ 10 и 15 лѣтъ одинъ разъ.

Очевидно, что простое числовое показаніе протяженія не можетъ еще достаточно опредѣлить размѣръ повинности, ибо свойства почвы дѣлаютъ содержаніе пути чрезвычайно различнымъ; такъ напр. въ кряжевомъ пути значительная разница исправлять дорогу песчаную и дорогу глинистую; дорогу по ровной мѣстности и по косогорамъ; еще болѣе разницы содержать напр. мостъ или гать, гать или накатникъ; по этому, для возможно правильнаго исчисленія размѣра по-

винности, необходимо: а) опредѣленіе свойствъ каждой версты (а въ стрежнемъ пути и каждой сажени), и б) относительной цѣнности содержанія и исправленія каждаго разряда дороги. Первое дѣлается въ большой части уѣздовъ и въ настоящее время, хотя не вполнѣ удовлетворительно; но послѣдняго нигдѣ не заведено: первый опытъ опредѣлить сравнительную стоимость исправленія различныхъ видовъ дороги дѣлается въ настоящее время (1860) въ Московской губерніи, по распоряженію гражданскаго губернатора. Кажется, всего бы правильнѣе въ этомъ отношеніи дѣлать исчисленіе подобно тому, какъ указано выше для подводной повинности, т. е. принять извѣстную нормальную единицу измѣренія повинности: такъ напр. для кряжеваго пути сажень песчаной, сухой и ровной дороги въ лѣсу; для стрежневаго, сажень обыкновеннаго накатника — и къ этой нормальной величинѣ прировнять всѣ мѣстныя видоизмѣненія дорожныхъ участковъ. За тѣмъ необходимо установить и отношеніе между нормальною единицею мѣры кряжеваго пути и таковою же единицею стрежневаго. Безъ всякаго сомнѣнія, подобныя исчисленія должны представлять значительныя различія по мѣстнымъ условіямъ губерній и уѣздовъ и, кромѣ того, никогда не могутъ быть вполнѣ точными, а лишь приблизительными; но польза ихъ, для правильнаго и однообразнаго раздѣленія повинности на участки и для разверстки повинности, какъ между уѣздами, такъ и внутри оныхъ, не подлежитъ сомнѣнію. Къ сожалѣнію, для производства подобныхъ исчисленій въ уѣздѣ, представляются, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, тѣ же почти неодолимыя затрудненія, которые указаны выше, при объясненіи раскладки подводной повинности.

3) *Раскладка дорожной повинности по содержанію большихъ трактовъ.*

По закону, въ точности, не опредѣлено, должна ли раскладка дорожной повинности производиться первоначально по губерніи и потомъ уже по уѣзду; но, принимая въ соображеніе: а) что раскладка эта по 192 ст. Уст. Зем. Пов. прямо предоставлена губернскимъ учрежденіямъ (общему присутствію комитета земскихъ повинностей и строительной коммисіи), и б) буквальный смыслъ 1 пунк. 186 ст. того же устава, «къ общимъ натуральнымъ повинностямъ губерніи принадлежитъ: 1) содержаніе въ исправности грунтовыхъ почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ дорогъ...» и т. д., должно заключить, что законъ, если не прямо предписываетъ, то, по крайней мѣрѣ, предполагаетъ, что раскладка дорожной повинности прежде всего будетъ дѣлаться по губерніи, т. е. что общая масса земской дорожной повинности, падающая на губернію, распредѣлится уравнительно между уѣздами и потомъ уже доля каждаго уѣзда распредѣлится между его населеніемъ. Этотъ способъ былъ бы безспорно справедливѣе и уравнительнѣе, но точное приложеніе его представляетъ много практическихъ затрудненій; главное изъ нихъ въ томъ, что губернія есть административная единица весьма обширная, обсужденіе и правильное опредѣленіе условій ея разнообразныхъ мѣстностей, ихъ взаимныхъ потребностей и выгодъ, весьма затруднительно и для этого не существуетъ правильнаго и способнаго органа, ибо особыя присутствія о земскихъ повинностяхъ и строительныя коммисіи, уже по самому составу своему, чужды мѣстнымъ интересамъ, имѣютъ весьма малое понятіе о мѣстныхъ условіяхъ и совершенно

равнодушны къ мѣстнымъ дѣламъ. Если бы даже губернская власть и взялась за подобную работу, то у нея нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ основаній для разрѣшенія вопроса и даже никакихъ матеріаловъ, исключая свѣдѣній, уѣздными властями доставляемыхъ. Наконецъ, раскладка по губерніи представила бы важныя неудобства и затрудненія въ исполненіи: во-первыхъ, дорожные участки могли бы нерѣдко находиться въ одномъ уѣздѣ, а общества, ихъ содержащія, въ другомъ — слѣдовательно отправленіе повинности находилось бы въ завѣдываніи двухъ уѣздныхъ начальствъ, одно другому чуждыхъ и независимыхъ, безпрестанно возникали бы столкновенія, ссоры и запутанность; во-вторыхъ, во многихъ губерніяхъ неизбѣжны были бы случаи приписки обществъ къ весьма отдаленнымъ участкамъ другихъ уѣздовъ, что, при отправленіи повинности натурою, ведетъ къ безполезной тратѣ рабочихъ силъ. Эти неудобства могли бы устраниться только при допущеніи, въ извѣстныхъ случаяхъ, обязательнаго денежнаго сбора для исправленія повинности, что́, при настоящихъ правилахъ о дорожной повинности, невозможно.

За тѣмъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, на практикѣ, принято общимъ правиломъ, что всякій уѣздъ несетъ повинность содержанія тѣхъ трактовъ, которые чрезъ него пролегаютъ и заключаются въ его границахъ.

Въ общую уѣздную раскладку не входятъ и не несутъ общей дорожной повинности по содержанію почтовыхъ, военныхъ и торговыхъ дорогъ:

а) Города. На городскихъ обществахъ и городскихъ обывателяхъ лежитъ лишь обязанность содержать тѣ части *малыхъ* дорогъ, которыя лежатъ въ границахъ городской

земли (ст. 77 Уст. о город. хоз.). Лежащія въ границахъ городскихъ земель части большихъ трактовъ, въ отношеніи всякихъ сооруженій и переправъ, содержатся изъ денежныхъ земскихъ сборовъ (ст. 761, 785 Уст. Пут. Сообщ., ст. 13 п. 1 Уст. Зем. Пов.). Въ отношеніи той части большихъ дорогъ, которая, находясь въ границахъ городской дачи, не входитъ въ разрядъ содержимыхъ изъ денежнаго земскаго сбора (ибо не требуетъ никакихъ сооруженій и техническихъ работъ), опредѣленнаго постановленія въ законѣ нѣтъ. На практикѣ, большею частію, этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ, что эта часть дорогъ никогда и никѣмъ не исправляется, а въ экстренныхъ случаяхъ (напр. въ случаѣ проѣзда важныхъ лицъ) необходимыя поправки дѣлаются какънибудь хозяйственно, думою или полиціею, или, по соглашенію съ исправникомъ, чрезъ нарядъ рабочихъ изъ селеній. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, исправленіе большой дороги, хотя бы и находящейся въ городской землѣ, но лишь за чертою города, возлагается прямо на натуральную повинность селеній. Вопросъ о томъ, въ какой степени справедливо и полезно изъятіе городовъ отъ натуральной дорожной повинности, требуетъ подробнаго и отчетливаго разсмотрѣнія и соображенія съ различными мѣстными условіями каждаго города; по этому и самое рѣшеніе его можетъ быть различно. Едва ли бы не всего удобнѣе было ввести городъ, въ отношеніи общихъ натуральныхъ повинностей, въ составъ общей массы уѣзда, предоставя мѣстнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ опредѣлять степень участія городскихъ обществъ въ отправленіи означенныхъ повинностей.

б) Прибрежные жители на водяныхъ сообщеніяхъ, несущіе повинность по судоходству (756, Уст. Пут. Сообщ.).

в) Колонисты, которые несутъ лишь повинность по дорогамъ, въ ихъ дачахъ пролегающимъ (тамъ же).

г) Обыватели, приписанные къ казеннымъ горнымъ заводамъ, несущіе дорожную повинность по особымъ правиламъ (807, 808, Уст. Пут. Сообщ.).

На основаніи закона (192, 193 ст. Уст. Зем. Пов.), подлежащія исправленію натурою дороги должны раздѣляться, по распоряженію общаго присутствія комитета о земскихъ повинностяхъ (или особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ, буде комитетъ закрытъ) и губернской строительной и дорожной коммисіи, на участки, и къ каждому участку, по соображенію количества матеріаловъ и рабочихъ, потребныхъ для устройства его, приписывается часть окрестныхъ селеній, со всею возможною при томъ уравнительностію и съ точнымъ наблюденіемъ, чтобы приписываемыя селенія были въ ближайшемъ отъ участка разстояніи. Это постановленіе дополняется въ Уставѣ Путей Сообщенія лишь тѣмъ (ст. 766, 767), что участки дорогъ, проходящіе черезъ селенія, должны обработываться жителями тѣхъ самыхъ селеній, съ приписку, буде нужно, ближайшихъ; что мелкія дворянскія имѣнія должны быть приписываемы къ большимъ селеніямъ, что участокъ не долженъ быть составляемъ изъ однихъ мелкихъ имѣній и что имѣнія, не свыше 10 душъ, должны назначаться на самые близкіе участки, не обременяя ихъ, безъ собственнаго согласія помѣщиковъ, приписку къ дальнимъ селеніямъ.

Въ этомъ заключаются всѣ законныя постановленія о раскладкѣ повинности. Они до такой степени неопредѣленны, что собственно въ нихъ заключается только одно правило: сдѣлать раскладку какъ угодно, лишь съ тѣмъ, чтобы

она была какъ можно уравнительнѣе. По этому, въ раздѣленіи на дорожные участки и въ припискѣ къ нимъ селеній, существуетъ на дѣлѣ совершенный произволъ, чрезвычайное разнообразіе, никакой общей опредѣленной мысли и полное отсутствіе какой либо повѣрки или надзора.

Раскладка въ уѣздѣ никогда не можетъ быть сдѣлана губернскимъ начальствомъ, какъ того требуетъ законъ, ибо сему начальству неизвѣстны мѣстныя условія уѣздовъ, и кромѣ того, это былъ бы трудъ сложный и объемистый, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ много уѣздовъ. Раскладка дѣлается или уѣздною дорожною коммисіею или прямо земскою полиціею, смотря или потому, кому поручитъ это начальникъ губерніи, или по личному характеру и отношеніямъ предводителя и исправника. Губернское начальство довольствуется лишь формальнымъ утвержденіемъ раскладки, изрѣдка пускаясь въ небольшія поправки, рѣдко удачныя, и основывающіяся, большею частію, на просьбѣ или указаніи кого нибудь изъ помѣщиковъ.

Для раскладки, дорожная повинность или принимается въ цѣломъ ея объемѣ, на уѣздъ падающемъ, или раздѣляется на исправленіе кряжеваго пути и исправленіе стрежневаго. Первый способъ былъ бы удобнѣе, еслибъ количество повинности исчислялось въ точности, на тѣхъ основаніяхъ, какъ указано было выше, и еслибъ въ точности опредѣлена была сравнительная стоимость исправленія и того и другаго пути; но какъ эти исчисленія для мѣстной власти затруднительны и почти нигдѣ не сдѣлано даже и попытокъ къ ихъ производству, то за тѣмъ, конечно, уже лучше раздѣлять эти два вида повинности и раскладывать каждый отдѣльно по всему уѣзду. Это тѣмъ справедливѣе, что, по большей части, какъ объяснено будетъ ниже, кряжевой путь вовсе не исправ-

ляется, слѣдовательно въ ремонтѣ стрежневаго, собственно, состоитъ и вся повинность.

Для дѣленія на участки нѣтъ общихъ основаній: по видимому, законъ въ раздѣленіи на постоянные участки имѣлъ цѣлью только внѣшнее удобство надзора и повѣрки отправленія повинности. На практикѣ встрѣчаются участковыя раздѣленія слѣдующаго рода: кряжевой путь раздѣляется или а) по какимъ либо мѣстнымъ условіямъ и признакамъ: напр. отъ одного селенія до другаго, отъ границъ помѣщичьей земли до границъ казенной, отъ одного живаго урочища до другаго, отъ песчанистаго до глинистаго грунта и т. п.; или б) по протяженію, такъ чтобы всякій участокъ заключалъ одинаковое число верстъ, напр. 5, 4, 3; иногда даже дѣленіе на участки совпадаетъ съ дѣленіемъ поверстнымъ, т. е. каждая верста составляетъ участокъ. Стрежневой путь раздѣляется или по свойству своему (одинъ участокъ составляется изъ накатниковъ, другой изъ мостовъ, третій изъ гатей) или по протяженію (обыкновенно посаженно), или, наконецъ, всякое отдѣльное сооруженіе составляетъ и отдѣльный участокъ; эти способы иногда соединяются и путь раздѣляется на главные участки и второстепенные. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ независимаго раздѣленія на дорожные участки вовсе не дѣлается, а раскладку дѣлаютъ совершенно обратнымъ порядкомъ: сперва раздѣляютъ уѣздное населеніе по сословіямъ, по обществамъ и по селеніямъ, коренные участки образуются изъ этого дѣленія, а къ нимъ уже приписываютъ къ каждому извѣстное число верстъ кряжеваго и сажень стрежневаго пути.

По раздѣленіи дорогъ на участки, къ каждому приписывается извѣстное число селеній или обществъ. Сколько и

какихъ селеній приписать къ участку — опредѣляется по усмотрѣнію той же власти, которая дѣлитъ участки. Законъ постановляетъ одно лишь основаніе для приписки: чтобы приписывались ближайшія къ участку селенія. На практикѣ, принимается правиломъ, чтобы протяженіе и количество потребной для исправленія участка работы, соотвѣтствовало числу душъ въ приписанныхъ селеніяхъ. Это правило, вообще справедливое и основательное, въ примѣненіи своемъ оказывается однакоже весьма неудовлетворительно, въ особенности когда кряжевой и стрежневой путь раскладываются не отдѣльно. Неудовлетворительность имѣетъ источникомъ своимъ то, что, во-первыхъ, какъ уже замѣчено выше, почти нигдѣ не опредѣлено, хотя бы приблизительно, количество работы, требуемое каждымъ участкомъ; слѣдовательно въ расчетъ входитъ одно лишь протяженіе участковъ, во-вторыхъ, то, что не принимается въ соображеніе различіе въ разстояніи участковъ отъ приписанныхъ къ нимъ селеній; между тѣмъ очевидно, что большая разница исправлять дорогу, находящуюся въ разстояніи одной версты и исправлять отстоящую на 10, 15 верстъ и т. д. Мѣстныя власти, сознавая эти два важные недостатка въ раскладкѣ, основывающейся лишь на длинѣ участка и на числѣ душъ селеній, пытаются иногда поправить дѣло, усиливая или уменьшая число приписываемыхъ къ участку селеній, налагая въ усиленномъ или уменьшенномъ размѣрѣ другія натуральныя повинности, но и эти попытки рѣдко улучшаютъ дѣло, ибо производятся безъ всякихъ опредѣленныхъ основаній и расчисленій.

Въ нѣкоторыхъ, даже въ большей части уѣздовъ, при припискѣ къ участкамъ селеній, принимаютъ въ соображеніе вѣдомство селеній и наблюдаютъ, чтобы къ одному участку

приписаны были и селенія одного вѣдомства; при разрозненности административныхъ и сословныхъ властей въ уѣздѣ, этотъ способъ приписки представляетъ важныя выгоды; но, если раздѣленіе дороги на участки сдѣлано уже предварительно и безъ соображенія съ сословными дѣленіями уѣзднаго населенія, то рѣдко бываетъ возможно, безъ явной неуравнительности, такъ росписать селенія, чтобъ въ одномъ участкѣ не были смѣшаны разныя вѣдомства.

Другой способъ раскладки, о которомъ упомянуто выше, т. е. образованіе участковъ сперва по вѣдомству и обществамъ и приписка къ этимъ уже участкамъ частей дороги, при настоящемъ порядкѣ хозяйственнаго управленія и при существующихъ правилахъ о натуральныхъ повинностяхъ, представляетъ гораздо болѣе возможности уравнительнаго распредѣленія повинности. Вотъ система такой раскладки, съ большею или меньшею полнотою встрѣчающейся въ разныхъ уѣздахъ: все уѣздное населеніе, подлежащее натуральной дорожной повинности, раздѣляется на столько отдѣловъ, сколько вѣдомствъ въ уѣздѣ (всего чаще на три: отдѣлъ государственныхъ крестьянъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ). За тѣмъ опредѣляется, по протяженію дорогъ, сколько падаетъ въ уѣздѣ на ревизскую душу протяженія кряжевой дороги и сколько стрежневой; по этому разсчету выводится, сколько всего, по обоимъ путямъ, падаетъ на каждый отдѣлъ уѣзднаго населенія; послѣ того опредѣленное каждому отдѣлу число верстъ кряжа и саженей стрежня выбирается, если можно, въ одномъ мѣстѣ, а то и въ двухъ, въ трехъ мѣстахъ и болѣе; при этомъ, конечно, принимается до извѣстной степени въ соображеніе качество пути и разстояніе отъ большинства селеній того или другаго сословія; стараются также, чтобъ каждая отдѣль-

ная часть, мостъ или перевозъ не дѣлились въ участки разныхъ сословій. Такимъ образомъ образуются два, три или четыре (смотря потому, сколько вѣдомствъ въ уѣздѣ) большихъ участка съ приписанными къ нимъ селеніями и обществами. Дѣленіе этихъ большихъ участковъ на малые и приверстка къ каждому малому участку селеній предоставляется: по вѣдомству государственныхъ имуществъ, окружному начальству (которое обыкновенно раздѣляетъ участки лишь по сельскимъ обществамъ, предоставляя дальнѣйшую разверстку уже самимъ обществамъ) по вѣдомству удѣльному — конторамъ, депутатамъ и приказамъ; по вѣдомству помѣщичьихъ крестьянъ дѣленіе на малые участки дѣлается большею частію тою же властію, какъ и общая раскладка (т. е. исправникомъ или дорожною коммисіею), но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ принято обычаемъ сбирать для этого всѣхъ старостъ, которые разверстываются повинностью, по взаимному соглашенію, въ присутствіи уѣзднаго предводителя и исправника. Когда дѣленіе на малые участки и соглашенія съ вѣдомствами сдѣланы, то исправникъ, или уѣздная дорожная коммисія составляютъ на этомъ основаніи общее подробное росписаніе — разумѣется съ соблюденіемъ формы, соотвѣтствующей установленному закономъ порядку, т. е. выставляя впередъ, какъ главное основаніе, дѣленіе дорогъ на участки и за тѣмъ уже при каждомъ дорожномъ участкѣ означая приписанныя селенія; въ такомъ росписаніи большею частію вовсе не обозначается перваго дѣленія на главные отдѣлы, по вѣдомствамъ.

Очевидно, что описанный порядокъ, во-первыхъ, устраняетъ неудобства отъ соединенія селеній разныхъ вѣдомствъ въ одномъ участкѣ, во-вторыхъ, даетъ болѣе ручательствъ въ благоразумномъ и уравнительномъ распредѣленіи повин-

ности, ибо она, главнымъ образомъ, уже предоставляется хозяйственной власти и отчасти даже самимъ обществамъ. На случай отправленія повинности наймомъ, подобный порядокъ даетъ болѣе удобствъ для взаимныхъ соглашеній обществъ и селеній и дѣлаетъ возможнымъ отдачу въ наемъ однимъ разомъ большихъ участковъ, что̀, безъ сомнѣнія, обходится дешевле, нежели отдача въ наемъ отдѣльными малыми участками.

Внутренняя раскладка дорожной повинности въ обществахъ, вотчинахъ и селеніяхъ, и по закону (Уст. Зем. Пов. ст. 195), и на дѣлѣ зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія и соглашенія сихъ обществъ, вотчинъ и селеній. Въ случаѣ, если къ одному участку приписаны селенія разныхъ вѣдомствъ и соглашенія между ними о разверсткѣ повинности не послѣдуетъ, то, по закону (Уст. Зем. Пов. 195, 192), разверстка дѣлается общимъ присутствіемъ комитета земскихъ повинностей и строительной и дорожной коммисіи. На дѣлѣ, это случай крайне рѣдкій и, если встрѣтится, то, конечно, разрѣшается не означеннымъ губернскимъ учрежденіемъ, совершенно въ этомъ случаѣ не могущимъ ничего разрѣшить, а соглашеніемъ мѣстнаго исправника съ окружнымъ начальникомъ или удѣльнымъ депутатомъ, которые могутъ разобрать дѣло на мѣстѣ. Если когда нибудь и случалось, что дѣло разрѣшалось губернскимъ присутствіемъ, то можно ручаться, что разрѣшалась въ сущности не разверстка повинности, а ссора уѣздныхъ начальствъ.

Въ заключеніе свѣдѣній о раскладкѣ дорожной повинности, должно упомянуть, что разъ сдѣланное росписаніе участковъ и селеній обыкновенно много лѣтъ остается неизмѣняемымъ, преимущественно отъ совершенной беззаботности, и равнодушія губернскихъ и уѣздныхъ властей. Законъ

обязываетъ исправлять росписаніе лишь при производствѣ новой народной переписи и при чрезвычайныхъ измѣненіяхъ въ народонаселеніи; но и это не соблюдается: въ иныхъ уѣздахъ доселѣ существуютъ безъ измѣненій росписанія, сдѣланныя въ 1833 и 1834 годахъ, при образованіи дорожныхъ коммисій, въ другихъ росписанія сороковыхъ годовъ, болѣе рѣдки росписанія по ревизіи 1850 года; а по переписи 1857 года росписаній почти нѣтъ. Между тѣмъ росписаніе необходимо провѣрять и исправлять каждый годъ, ибо, во-первыхъ, можетъ измѣняться количество повинности, вслѣдствіе измѣненій въ направленіи путей, въ способѣ работъ и т. п., во-вторыхъ, иные пути могутъ быть отчисляемы въ разрядѣ сельскихъ, а другіе наоборотъ входить въ составъ большихъ; въ-третьихъ, какъ бы ни была старательно и благоразумно составлена раскладка, но она всегда, по чрезвычайной сложности и трудности своей, будетъ имѣть недостатки и неуравнительность; опытъ всякаго года можетъ указывать и на неправильности ея и на ближайшіе способы ея улучшенія и потому пересмотръ дорожнаго росписанія необходимъ ежегодно. При теперешнемъ порядкѣ случается напр., что на значительной части населенія лежитъ повинность содержанія такой дороги, которая давно уже замѣнена искусственнымъ путемъ и сдѣлалась почти ненужною (въ Московской губерніи, напр., грунтовая петербургская, грунтовая нижегородская и грунтовая же ярославская дороги).

4. *Дѣйствительное выполненіе дорожной повинности.*

Утвержденное росписаніе дорожныхъ участковъ и приписанныхъ къ нимъ селеній, для надлежащаго надзора, передается въ копіяхъ чинамъ земской полиціи и мѣстнымъ упра-

вленіямъ отдѣльныхъ вѣдомствъ; выписки изъ онаго должны быть передаваемы, по принадлежности, въ участки сельскому начальству, чего, впрочемъ, во многихъ мѣстахъ не дѣлается.

Каждый отдѣльный участокъ дороги, по закону, долженъ обозначаться въ натурѣ столбами съ надписью селенія, которое обязано исправлять его (Уст. Пут. Сообщ. 770). Исполненіе этого правила есть такая неслыханная рѣдкость, что въ прошломъ (1859) году одинъ изъ начальниковъ губерній, увидавъ въ одномъ изъ уѣздовъ эти столбики, счелъ ихъ полезнымъ нововведеніемъ.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, для надзора за исправленіемъ дорожной повинности по участкамъ, назначается во всякомъ участкѣ дорожный староста или смотритель, по выбору крестьянъ, съ утвержденія исправника. Не замѣтно, чтобъ эта мѣра приносила какую нибудь пользу.

Исправленіе дорогъ должно производиться (ст. 772 Уст. Зем. Пов.) лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, исключая случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, но съ донесеніемъ въ сихъ послѣднихъ случаяхъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ по принадлежности; это послѣднее правило вообще не соблюдается; впрочемъ, и случаи особо тяжелыхъ нарядовъ, и при томъ въ рабочую пору, чрезвычайно рѣдки.

Наряды и понужденія къ исправленію дорожной повинности дѣлаются обыкновенно личными распоряженіями земскихъ исправниковъ; но есть уѣзды, въ которыхъ это дѣлается и становыми приставами, по закону (Т. II Св. Зак. Общ. Учрежд. ст. 2,756). Наряды и понужденія отъ земской полиціи обращаются по вѣдомствамъ: государственныхъ крестьянъ въ волостныя и окружныя управленія; по удѣльному

въ приказы и конторы; но въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ наряды и приказы непосредственно даются обществамъ или вотчинамъ, на которыхъ лежитъ повинность. Средствъ къ дѣйствительному понужденію, для исполненія дорожной повинности, земская полиція никакихъ не имѣетъ, если только не считать средствомъ преданіе суду ослушниковъ. На практикѣ всѣ понужденія обыкновенно ограничиваются перепискою. Должно сказать, что вообще явное непослушаніе или прямое уклоненіе въ исполненіи повинности рѣдки; требованія полиціи большею частію исполняются, хотя и плохо, но за то въ рѣдкихъ случаяхъ непослушанія и уклоненія, безсиліе полиціи, относительно частныхъ лицъ, обнаруживается очень ярко: есть примѣры, что иной упрямый мелкопомѣстный владѣлецъ десятки лѣтъ не выполнялъ требованій полиціи и ничѣмъ не былъ ни принужденъ, ни наказанъ.

Но если прямое ослушаніе распоряженіямъ мѣстной власти рѣдко, за то, во-первыхъ, мѣстная власть, какъ уже замѣчено выше, довольствуется большею частію самымъ поверхностнымъ исполненіемъ дорожной повинности, во-вторыхъ, подлежащія повинности общества и лица считаютъ обязанность свою исполненною, когда дорога только что не представляетъ совершенной невозможности къ проѣзду. Причины такого недостаточнаго выполненія дорожной повинности указаны выше: онѣ столько же зависятъ отъ организаціи мѣстнаго управленія земскихъ повинностей, сколько и отъ условій хозяйственнаго быта населенія. При лучшей организаціи управленія, безъ сомнѣнія, дороги могли бы быть лучше теперешняго; но устроить ихъ вполнѣ удобно, и содержать постоянно въ надлежащемъ видѣ, при значительно-

сти ихъ протяженія и при сравнительной малонаселенности страны, невозможно; такое предпріятіе еще вообще не по силамъ населенія.

Дѣйствительное исполненіе повинности содержанія и исправленія большихъ трактовъ, какъ и исполненіе другихъ натуральныхъ повинностей, производится обывателями или натурою, или наймомъ. Въ центральныхъ губерніяхъ наемъ встрѣчается довольно часто, но далеко не такъ распространенъ, какъ въ подводной повинности. Исправленіе дорогъ наймомъ, на денежныя складки, разрѣшается закономъ (Уст. Зем. Пов. 196) на одномъ основаніи съ прочими мірскими расходами, слѣдовательно въ сословіи государственныхъ крестьянъ — съ утвержденія палаты государственныхъ имуществъ и начальника губерніи, въ помѣщичьихъ — съ утвержденія владѣльца, или его конторы, или даже только по приговору сельской сходки. Нельзя не замѣтить, что сложный порядокъ утвержденія денежныхъ этого рода складокъ въ свободномъ сельскомъ сословіи затрудняетъ и всегда замедляетъ ходъ дѣла, а затрудненія эти имѣютъ послѣдствіемъ или то, что исправленіе повинности, не смотря на желаніе жителей, продолжаетъ дѣлаться натурою, или же наемъ дѣлается тайно, не формально, со всѣми невыгодами безгласнаго и незаконнаго способа выполненія общественной потребности. Съ другой стороны, помѣщичьи имѣнія стѣснены тѣмъ, что ко многимъ участкамъ приписаны имѣнія нѣсколькихъ владѣльцевъ, а въ такомъ случаѣ, по закону (Уст. Зем. Пов. 197), требуется, для обращенія повинности въ наемъ, кромѣ желанія обывателей, утвержденіе особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія; для такого утвержденія должно исполнить столько формъ и вытерпѣть столько проволочекъ, а иногда и прижи-

мокъ, что обыватели почти никогда не рѣшаются на испрошеніе такого разрѣшенія, а предпочитаютъ или обращать повинность въ денежную складку тайкомъ, безъ формальнаго заявленія, или кое-какъ исправлять дороги натурою. Земская полиція и вообще мѣстныя власти охотно допускаютъ негласный наемъ и даже поощряютъ къ нему, ибо такой наемъ даетъ болѣе простора и произвола распоряженіямъ лицъ и мѣстъ, непосредственно завѣдывающихъ повинностію, и болѣе средствъ къ вліянію на сельскія общества; наемъ же гласный и формальный встрѣчаетъ, напротивъ, почти всегда стѣсненія и прижимки отъ полицій; въ большей части уѣздовъ, мѣстныя власти принимаютъ правиломъ, что такой наемъ не можетъ быть никогда допускаемъ безъ разрѣшенія особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ, хотя изъ соображенія 196 и 197 ст. Уст. Зем. Пов. и 768 ст. Уст. Пут. Сообщ. ясно слѣдуетъ, что какъ скоро ко всѣму дорожному участку приписаны крестьяне одного владѣльца, то они имѣютъ законное право отправлять повинность общимъ наймомъ, лишь съ согласія вотчиннаго начальства.

Къ причинамъ, затрудняющимъ обращеніе дорожной повинности въ денежную, слѣдуетъ, между прочимъ, отнести и то, что покамѣстъ она отправляется натурою, то исполненіе ея требуется полиціею гораздо слабѣе и съ гораздо большимъ снисхожденіемъ, нежели какъ въ случаѣ отнесенія повинности на наемъ и сдачи ея, за извѣстную цѣну, подрядчику. Иной исправникъ, ничѣмъ не пользующійся отъ жителей, которые сами исправляютъ повинность, не считаетъ преступнымъ получать годовой оброкъ съ подрядчика, также какъ получаетъ таковой отъ откупщика и содержателя стоечныхъ лошадей, а между тѣмъ все таки требуетъ отъ подрядчика болѣе ра-

боты, чѣмъ отъ обывателей, на томъ основаніи, что подрядчикъ получаетъ за это деньги.

Всего легче и удобнѣе дорожная повинность обращается въ наемъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ принятъ способъ раздѣленія повинности по вѣдомствамъ и гдѣ при томъ исправленіе кряжеваго и стрежневаго пути раскладывается отдѣльно. Въ такомъ случаѣ, всякое вѣдомство можетъ разомъ и по общему соглашенію всѣхъ селеній, сдавать свою долю повинности подрядчикамъ за извѣстный подушный сборъ; часто сдается только исправленіе стрежневаго пути, а исправленіе кряжеваго пути остается на натурѣ, такъ какъ, при ничтожности этого вида повинности, исполнять его денежно не представляется выгоднымъ. При обращеніи повинности на наемъ, порядокъ соглашенія, сбора, передачи денегъ и т. д., не разнится отъ того, который описанъ выше, при изложеніи состоянія подводной повинности.

Въ заключеніе должно замѣтить, что цифры денежнаго сбора на дорожную повинность въ мѣстахъ, гдѣ онъ формально допущенъ, свидѣтельствуютъ о крайне неравномѣрномъ, въ настоящее время, распредѣленіи дорожной повинности. Такъ напр. по вѣдомству государственныхъ имуществъ, Нижегородской губерніи въ Арзамаскомъ уѣздѣ сборъ на исправленіе земскихъ дорогъ разнится отъ $8^1/_2$ до $22^3/_4$ коп. съ души; въ Семеновскомъ — отъ 10 до 69 к., Владимірской губерніи по Владимірскому уѣзду отъ $5^1/_2$ до 32 к.; въ Юрьевскомъ—отъ 10 до 21 коп., въ Ковровскомъ— отъ 1 до 6 коп., въ Муромскомъ — отъ 3 до 18 к., въ Александровскомъ—отъ 6 до 35 копѣекъ.

Г. О пикетной повинности.

Пикеты учреждаются, на основаніи 2,663 ст. II Тома Св. Зак. Общ. Учр. Губ., въ тѣхъ мѣстахъ большихъ дорогъ, гдѣ есть поводъ опасаться нападеній отъ грабителей и разбойниковъ. Пикетъ, по закону, долженъ состоять изъ достаточнаго числа конныхъ и пѣшихъ людей, снабженныхъ оружіемъ и охраняющихъ безопасность на извѣстномъ протяженіи дороги.

Гдѣ именно учреждать пикеты, какіе участки имъ охранять, изъ сколькихъ людей составлять ихъ и какимъ порядкомъ раздѣлять эту повинность — въ законѣ въ точности не обозначено и на дѣлѣ все это совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія и произвола мѣстныхъ исправниковъ. Назначеніе числа пикетовъ въ уѣздѣ, мѣсто ихъ расположенія, время стоянки и разверстка между селеніями дѣлается исправникомъ въ началѣ года и представляется губернатору на утвержденіе. Рѣдко, чтобъ въ этихъ распоряженіяхъ принимали участіе другія уѣздныя и губернскія власти, завѣдующія земскими повинностями, т. е. квартирные комитеты или дорожныя коммисіи и комитеты о земскихъ повинностяхъ.

Размѣръ пикетной повинности въ уѣздахъ вообще незначителенъ: рѣдко, чтобъ въ уѣздѣ было болѣе 5—10 пикетовъ и чтобъ одинъ пикетъ приходился менѣе чѣмъ на 10—20 верстъ дороги, число людей на каждомъ пикетѣ назначается отъ 3 до 7, въ томъ числѣ одинъ конный.

Раскладка пикетовъ или дѣлается по всему уѣзду, или ложится лишь на селенія, находящіяся вблизи мѣста расположенія пикетовъ; селенія эти въ такомъ случаѣ облегчаются въ какой нибудь другой натуральной повинности. Какъ въ

томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, раскладка дѣлается безъ всякаго опредѣленнаго и правильнаго исчисленія и уравненія. Обыкновенно она производится такъ: весь уѣздъ дѣлятъ на столько, равныхъ по населенію, полосъ, сколько числомъ пикетовъ; каждую полосу приписываютъ къ ближайшему къ ней пикету; исчисляютъ, сколько дней долженъ стоять каждый пикетъ (обыкновенно отъ 125 до 150 дней, т. е. съ Мая по Сентябрь—зимою и въ распутицы пикеты не стоятъ) и сколько ревизскихъ душъ приходится на каждый день караула; за тѣмъ назначаютъ очередь всѣмъ обществамъ и селеніямъ полосы, по жребію или по алфавиту, иногда соединяя всѣ селенія одного вѣдомства, одной волости, одного общества или одной вотчины въ одну очередь; иногда помѣщая въ очередь лишь по одному селенію, если оно велико, или по два, по три смежныхъ, если они малы и т. п. Очередныя селенія одно за другимъ обязаны отстоять на пикетѣ, въ опредѣленномъ числѣ людей, столько времени, сколько приходится по числу душъ; сообразно тому составляется росписаніе, выписки изъ котораго передаются въ волости, общества и вотчины для исполненія.

Пикетная повинность почти вездѣ и всегда отправляется наймомъ, хотя также не гласно, какъ и другія повинности. Найма почти избѣжать нельзя, по свойству повинности—во-первыхъ, повинность требуется во всю рабочую пору, во-вторыхъ, отправленіе ея натурою влекло бы значительную и безполезную потерю времени для всѣхъ селеній, не смежныхъ съ мѣстомъ караула, а какъ пикетовъ въ уѣздѣ не много, то большая часть селеній удалены отъ нихъ. Очевидно, что обывателямъ всегда выгоднѣе нанять караульщиковъ, чѣмъ идти самимъ на караулъ, отстоящій иногда на полсутки и

болѣе пути, чтобъ пробыть тамъ иногда лишь нѣсколько часовъ, падающихъ на селеніе по раскладкѣ. Наемъ на пикеты вообще не дорогъ, потому что въ караульщики нанимаются люди, неспособные ни къ какой работѣ, старые, дряхлые, часто увѣчные; большею частею изъ бобылей, отставныхъ солдатъ и праздношатающихся дворовыхъ людей; въ центральныхъ губерніяхъ караульщикъ на пикетъ нанимается обыкновенно за 1—2 руб. въ мѣсяцъ съ хлѣбомъ отъ общества и 2—4 руб. на своихъ харчахъ, пользуясь отъ жителей позволеніемъ употреблять валежникъ и хворостъ для постройки и отопленія землянки или шалаша. Сборъ на содержаніе пикетовъ составляетъ обыкновенно отъ 1 до 5 коп. съ души, смотря по мѣстности.

Наемъ дѣлается различнымъ образомъ: вообще тотъ или другой способъ найма въ пикетной повинности, какъ второстепенной, всегда соотвѣтствуетъ способу отбыванія главныхъ повинностей—дорожной и подводной. Пикеты сдаются въ наемъ или каждымъ сельскимъ сословіемъ въ цѣломъ его составѣ (отдѣльно государственными крестьянами, отдѣльно помѣщичьими и отдѣльно же удѣльными), или отдѣльно каждою волостью и приказомъ, или же, наконецъ отдѣльно по обществамъ и по селеніямъ. Если наемъ дѣлается цѣлымъ сословіемъ, цѣлою волостью, цѣлымъ приказомъ, большою вотчиною, большимъ селеніемъ, то содержаніе пикетовъ сдается подрядчику совершенно такимъ же порядкомъ, какъ и содержаніе дорогъ или подводъ; пикеты въ этомъ случаѣ почти никогда не сдаются особому подрядчику, ихъ снимаетъ тотъ же, который содержитъ дороги или подводы; нерѣдко одинъ и тотъ же подрядчикъ беретъ на себя всѣ три повинности. Малыя селенія, въ случаѣ, если не вошли въ общее

соглашеніе между собою или съ большими селеніями, нанимаютъ, для отправленія пикетной повинности, непосредственно отъ себя караульщиковъ, большею частію изъ своихъ же односеленцевъ, затяглыхъ, увѣчныхъ и неспособныхъ къ работѣ, за весьма малое вознагражденіе. Дѣйствительное отправленіе пикетной повинности, какъ натурою, такъ и наймомъ, крайне неудовлетворительно и показываетъ, что эта повинность составляетъ лишь безполезное и напрасное обремененіе обывателей. Пикеты, расположенные не на всѣхъ дорогахъ и на значительномъ одинъ отъ другаго разстояніи (6, 10, 15 и болѣе верстъ), нисколько не обезпечиваютъ, уже и по этому одному, безопасности дорогъ: подлѣ пикетовъ можетъ быть и не будетъ грабежей, но въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, особливо ночью, дороги остаются точно также безъ всякаго охраненія, какъ если бы и не было пикетовъ; дѣлать разъѣзды по всему протяженію дороги, при ограниченномъ числѣ пикетовъ, ни къ чему не ведетъ, да, кромѣ того, при пикетахъ, большею частію, нѣтъ ни одного человѣка коннаго; а если и есть лошадь, то какая нибудь чахлая и безногая, которая только для формы ходитъ около шалаша, безъ сѣдла и узды. Самый пикетъ почти вездѣ устроивается такъ: на видномъ мѣстѣ дороги ставится вѣха, у вѣхи роется землянка или плетется шалашъ изъ хвороста; передъ шалашомъ устроивается площадка съ пятью или болѣе колышками, въ родѣ сошекъ, на которыя, для вида, кладутся, вмѣсто ружей, обозженныя палки или просто большіе сучья. Въ шалашѣ находятся трое или четверо оборванныхъ, дряхлыхъ (а иногда и малолѣтнихъ), искалеченныхъ караульщиковъ, которые днемъ плетутъ лапти и выбѣгаютъ, при проѣздѣ экипажей, на дорогу, пронзительнымъ голосомъ вы-

прашивая милостыню, а ночью, плотно затворя шалашъ, спятъ и, при какомъ нибудь шумѣ или тревогѣ, всегда стараются убѣжать въ лѣсъ и спрятаться. Въ шалаши ихъ по ночамъ иногда приходятъ бѣглые и дезертиры и дружелюбно дѣлятъ съ ними ужинъ и ночлегъ.

Дороги въ центральныхъ губерніяхъ вообще совершенно безопасны и безъ пикетовъ; разбой шайками, нападеніе на проѣзжающихъ открытою силою есть такая рѣдкость и такой чрезвычайный случай, что въ послѣднія двадцать пять лѣтъ едва ли придется по одному подобному случаю въ годъ на губернію; всѣ бывшіе на дорогахъ разбои обращали, по исключительности случая, такое вниманіе и преслѣдованіе, что виновники ихъ рѣдко укрывались отъ поимки. За недостаткомъ подобныхъ случаевъ, уѣздное, а вслѣдъ за нимъ и губернское начальства начали называть разбоемъ и грабежомъ мошенническую продѣлку, не рѣдкую на линіи нижегородскаго шоссе, состоящую въ томъ, что отрѣзываютъ отъ экипажей плохо прикрѣпленные задніе чемоданы, а иногда, при невозможности этого сдѣлать, довольствуются вырѣзкою куска кожи съ задней стѣны экипажа; но эти случаи, никогда не сопровождавшіеся насиліемъ и возможные только при безпечности проѣзжающихъ и при тихой ѣздѣ, очевидно не требуютъ учрежденія карауловъ или пикетовъ съ вооруженными людьми.

За тѣмъ, если бы учрежденіе пикетовъ было вынуждено необходимостію установить безопасность на дорогѣ, то для дѣйствительности подобной мѣры, должно бы расположить пикеты, по крайней мѣрѣ, на разстояніи не болѣе 2-хъ верстъ одинъ отъ другаго, составить ихъ не менѣе, какъ изъ трехъ человѣкъ, надежныхъ, вооруженныхъ, изъ ко-

торыхъ двое должны быть снабжены хорошими верховыми лошадьми. Подобная повинность, безъ сомнѣнія, была бы весьма обременительна для обывателей: каждый пикетъ обошелся бы въ годъ не менѣе, какъ въ 500 или 600 руб. сер., тогда какъ теперь онъ обходится въ 50, 40 и даже менѣе; число пикетовъ пришлось бы увеличить втрое и вчетверо; слѣдовательно, повинность могла бы обойтись не отъ 1 до 5 коп. съ души, какъ нынѣ, а отъ 50 коп. до 1 рубля и болѣе. Подобнаго пожертвованія можно требовать лишь въ исключительныхъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, и то только временно.

Въ настоящемъ своемъ положеніи, пикеты служатъ лишь однимъ изъ средствъ усиленія содержанія земской полиціи; въ этомъ соображеніи нѣкоторыя мѣстныя власти совершенно уничтожили, въ предѣлахъ своего вѣдомства, пикетную повинность (напр. во всей Нижегородской губерніи) и чрезъ это безопасность на дорогахъ нисколько не уменьшилась.

III. Учетъ натуральныхъ земскихъ повинностей.

Срочный учетъ натуральныхъ земскихъ повинностей представляется необходимымъ, во-первыхъ, для повѣрки правильности дѣйствій различныхъ властей въ назначеніи, распредѣленіи, требованіи и пополненіи вывинностей, во-вторыхъ, для опредѣленія статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могутъ быть устанавливаемы различныя законодательныя или распорядительныя мѣры для будущаго отправленія повинностей. Эти двѣ цѣли указаны въ различныхъ частныхъ постановленіяхъ закона (Уст. Зем. Пов. ст. 42 § 5, 188, 229, 304, 305, 448, 449).

А. О повѣркѣ (контролѣ) отправленія повинностей.

Въ отношеніи повѣрки (контроля) отправленія земскихъ натуральныхъ повинностей не существуетъ никакихъ общихъ положеній, никакой установленной системы. Повѣрка дѣйствій губернскихъ и уѣздныхъ властей въ распоряженіяхъ по натуральнымъ повинностямъ вообще дѣлается только въ частныхъ случаяхъ, вслѣдствіе жалобъ отъ частныхъ лицъ или обществъ, или вслѣдствіе открытыхъ, надзоромъ высшей власти, безпорядковъ и злоупотребленій. Въ настоящемъ положеніи земскихъ натуральныхъ повинностей, всякая другая общая и систематическая повѣрка мѣстныхъ распоряженій едва ли и возможна, вслѣдствіе отсутствія всякой правильной организаціи, безгласности большей части распоряженій и неимѣнія никакихъ общихъ законныхъ основаній въ распредѣленіи и исполненіи повинностей; кромѣ того, правительственный контроль едва ли бы могъ быть дѣйствительнымъ и полезнымъ и потому, что въ отправленіи натуральныхъ повинностей имѣютъ преобладающее значеніе мѣстныя условія и мѣстные интересы, которыхъ не можетъ близко знать и въ которыхъ не можетъ принимать близкое участіе правительственная власть. Напр. повѣрить правильность раскладки натуральной повинности по уѣзду есть трудъ, самъ по себѣ, весьма сложный и совершенно недоступный для лица, не знающаго мѣстности, не принаровившагося къ ней; для такого лица подобная повѣрка всегда, при самыхъ полныхъ, математическихъ указаніяхъ и правилахъ, будетъ

только одною формальностью, безъ существеннаго результата. Для возможнаго обезпеченія правильности отправленія натуральныхъ повинностей есть одинъ только способъ—и самое завѣдываніе этими повинностями и контроль по онымъ предоставить мѣстнымъ обществамъ, чрезъ ихъ представителей.

Доказательствомъ тому, какъ безсильны всѣ попытки правительственнаго контроля служитъ настоящее положеніе тѣхъ натуральныхъ повинностей, для которыхъ законъ установилъ нѣкоторыя частныя контрольныя правила. Для учета подводной повинности заведены: а) на станціонныхъ пунктахъ шнуровыя книги, въ которыя должна быть вносима всякая данная подвода; б) печатные листы, безъ которыхъ не должно отпускать ни одной подводы; в) особыя книги для расходованія этихъ листовъ. Разсмотрѣніе и повѣрка всѣхъ этихъ документовъ предоставлена различнымъ властямъ и что же вышло въ результатѣ? Въ шнуровыя книги не вносится и половины взимаемыхъ подводъ, записка въ нихъ такова, что по ней нельзя ни до чего добраться при всемъ желаніи; подводы даются не только по всякому клочку бумаги, но и по словесному требованію какого нибудь разсыльнаго; контролирующія власти или, вовсе не смотря въ книги, дѣлаютъ только форменную очистку, что въ нихъ ничего противозаконнаго не оказалось; или заводятъ безконечную и безполезную переписку о найденныхъ недостаткахъ или, наконецъ, совершенно какъ бы забываютъ, что существуютъ подобныя книги, ихъ повѣркѣ подлежащія. Валовыя квитанціи, установленныя для повѣрки правильности квартированія и прохода войскъ, никѣмъ не разсматриваются, подписываются сельскими начальниками безъ всякаго сознанія, просто по приказанію засѣдателя и въ сущности выдача или задержка сихъ

квитанцій свидѣтельствуетъ лишь о томъ, въ добромъ ли между собою согласіи пробыли партіонный офицеръ и членъ земской полиціи.

Б. О собраніи статистическихъ данныхъ по отправленію натуральныхъ земскихъ повинностей.

По закону (ст. 42 Уст. Зем. Пов.) отдѣльныя присутствія о земскихъ повинностяхъ должны, предъ наступленіемъ каждаго трехгодичнаго срока собранія общаго присутствія комитета земскихъ повинностей, составлять и передавать въ общее присутствіе вѣдомость объ отправленныхъ, въ теченіи всего трехлѣтія, натуральныхъ земскихъ повинностяхъ: а) о подводахъ — сколько и для какихъ потребностей было выставлено подводъ, сколько получено за оныя прогоновъ и во что обошлись онѣ обывателямъ; б) о дорогахъ — сколько рабочихъ конныхъ и пѣшихъ было выставлено для поправки дорогъ и во что можно ихъ оцѣнить; в) о квартирахъ — сколько квартиръ и сколько постойныхъ дней отбыто было въ трехлѣтіе, во что обошлась эта повинность обывателямъ.

На основаніи этихъ вѣдомостей, комитетомъ земскихъ повинностей должны быть составляемы точныя свѣдѣнія о количествѣ повинностей, которыя, въ теченіи будущаго трехлѣтія, предполагается отправлять въ губерніи натурою; свѣдѣнія эти представляются, одновременно съ смѣтами на денежныя повинности, министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, для соображеній при разсмотрѣніи смѣтъ (ст. 188, 71, 74 Уст. Зем. Пов.). Губернскія же и уѣздныя власти, ни по закону, ни на дѣлѣ, никакого употребленія изъ сихъ свѣдѣній не дѣлаютъ и, такимъ образомъ, свѣдѣнія эти, собственно

для устройства натуральныхъ повинностей, не имѣютъ никакого значенія и примѣненія къ дѣлу.

Едва ли, впрочемъ, и можно бы, хотя съ какимъ нибудь успѣхомъ, пользоваться вышеозначенными свѣдѣніями, ибо, не говоря уже о важныхъ недостаткахъ въ самой программѣ ихъ (напр. необозначеніе, того какимъ образомъ разлагалась повинность, какимъ образомъ исполнялась, наймомъ или натурою), при настоящемъ устройствѣ управленія натуральными повинностями и ихъ дѣйствительномъ положеніи, нѣтъ никакой возможности собрать хотя нѣсколько правдоподобныя данныя и по тѣмъ предметамъ, которые означены въ 42 ст. Уст. Зем. Пов.

Такимъ образомъ: а) свѣдѣнія о количествѣ отправляемой въ уѣздѣ подводной повинности никогда не могутъ быть извлечены изъ оффиціальныхъ данныхъ, во-первыхъ, потому, что подводы, требуемыя произвольно и безотчетно, безъ формальныхъ приказовъ и безъ записки въ книги, не значатся ни въ какихъ письменныхъ документахъ, смѣтахъ или дѣлахъ; во-вторыхъ, потому что недопущенное закономъ, но во многихъ мѣстахъ укоренившееся учрежденіе стоечныхъ лошадей на станціонныхъ пунктахъ не можетъ быть правильно учитываемо ни по какимъ книгамъ и документамъ, покуда не получитъ законнаго существованія, въ-третьихъ, содержаніе книгъ на станціонныхъ пунктахъ, какъ выше указано, въ высшей степени небрежно и въ нихъ не записывается даже многихъ, совершенно законно истребованныхъ подводъ.

б) Сколько дѣйствительно употреблено рабочихъ на исправленіе дорогъ въ уѣздѣ — никогда и никому неизвѣстно, потому что единственно могущія это знать сельскія начальства деревень, приписанныхъ къ дорожному участку, ни-

какихъ объ этомъ свѣдѣній не содержатъ. Здѣсь нѣтъ, для собранія подобныхъ свѣдѣній, даже и того жалкаго средства, которое представляютъ въ подводной повинности станціонныя книги.

в) Квартирная повинность болѣе удобна для числоваго опредѣленія, нежели прочія, потому что, хотя приблизительно, можно всегда показать число постоянно квартировавшихъ въ уѣздѣ военныхъ чиновъ; но, во-первыхъ, въ счисленіи, офицерскія квартиры безразлично смѣшиваются съ солдатскими, тогда какъ офицерская вездѣ равняется, по стоимости своей, отъ 5 до 10 солдатскимъ; во-вторыхъ, квартиры проходящихъ лишь нижнихъ чиновъ исчисляются совершенно наобумъ, принимая въ соображеніе только тѣ, которыя занимаемы были партіями, шедшими по сообщеннымъ мѣстному начальству маршрутамъ; въ-третьихъ, нигдѣ почти не входитъ въ счетъ повинность воинскихъ помѣщеній, отвода лагерныхъ мѣстъ, пастбищъ и т. п.

г) Затрудненія, встрѣчаемыя въ исчисленіи дѣйствительнаго размѣра повинностей, дѣлаются рѣшительно неодолимыми въ оцѣнкѣ ихъ. Никакихъ правилъ, никакихъ данныхъ для этого не существуетъ, никто объ этомъ не заботится. По этому оцѣнка, требуемая 42 ст. Уст. Зем. Пов., есть всегда произведеніе вымысла.

При неопредѣленности и отсутствіи правилъ для собранія свѣдѣній о натуральныхъ повинностяхъ, при затруднительности и сложности подобнаго дѣла, исполненіе его еще, кромѣ того, лежитъ на лицахъ, совершенно этимъ не интересующихся, мало понимающихъ основанія и пріемы подобной работы, занятыхъ множествомъ прямыхъ обязанностей, за исполненіе которыхъ съ нихъ строго взыскивается. Члены отдѣльнаго присутствія (предводитель и депутаты сословій и вѣдомствъ),

какъ уже упомянуто выше, не только этимъ трудомъ, но и другими обязанностями своими по земскимъ повинностямъ занимаются весьма мало; собраніе свѣдѣній, упомянутыхъ въ 42 ст., вообще вездѣ предоставляется земской полиціи; сія послѣдняя составляетъ трехлѣтнія свѣдѣнія изъ годовыхъ, представляемыхъ ею начальнику губерніи и губернскому статистическому комитету; въ этихъ годовыхъ свѣдѣніяхъ цифры ставятся почти произвольно, въ твердой увѣренности, что повѣрять ихъ никто не будетъ и что это дѣло безотвѣтное. Составлявшій настоящую записку былъ личнымъ свидѣтелемъ того, какъ пишутся эти свѣдѣнія: дѣло это возлагается исправникомъ на письмоводителя; письмоводитель дѣлаетъ по подводамъ выборку изъ станціонныхъ книгъ, а чаще изъ книги приказовъ исправника на взиманіе подводъ; по дорожной повинности на каждый участокъ кладется примѣрное, по усмотрѣнію, число рабочихъ; по квартирной, для вычисленія количества постойныхъ дней, число военныхъ чиновъ, постоянно квартировавшихъ по дислокаціи, умножается на 365, а число военныхъ чиновъ, значущееся по маршрутамъ проходившихъ партій, умножается на 2 или на 3 — за тѣмъ показывается общимъ итогомъ число постойныхъ дней. Оцѣнка подводной и дорожной повинности дѣлается по расчету средней справочной цѣны коннаго или пѣшаго рабочаго въ этомъ году, а оцѣнка квартирной повинности совершенно произвольна. Выведенныя цифры соображаются съ цифрами прошлаго года и произвольно измѣняются, если по сравненіи окажутся рѣзкія и бросающіяся въ глаза противорѣчія. Такая работа, хотя и безполезная, однако беретъ не мало времени и требуетъ все-таки нѣкотораго навыка; по этому она дѣлается такимъ образомъ лишь у наиболѣе усердныхъ

и аккуратныхъ исправниковъ; большею же частію письмоводитель просто беретъ цифры, которыя были представлены въ предъидущемъ трехлѣтіи и, по соображенію своему, измѣняетъ ихъ въ томъ или другомъ смыслѣ — тѣмъ и ограничивается вся работа.

Собраніе подробныхъ и вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній о всемъ ходѣ натуральныхъ земскихъ повинностей въ уѣздахъ, представляется однакоже не только полезнымъ, но, можно сказать, совершенно необходимымъ и неизбѣжнымъ, во-первыхъ, для уравнительной раскладки повинностей, во-вторыхъ, для устройства лучшихъ и наиболѣе экономическихъ способовъ ихъ исполненія и въ-третьихъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, возможно-ли и какимъ образомъ обратить въ извѣстной мѣстности натуральную повинность въ денежный сборъ. Изъ того, что сказано выше, совершенно очевидно, что, при неизвѣстности размѣра требующейся съ уѣзда повинности, времени и мѣста ея отправленія, невозможно ни уравнительное дѣленіе уѣзда на участки, ни установленіе правильной годовой очереди между обществами и селеніями, ни расчеты по замѣнамъ одной повинности другою.

Нельзя сказать, чтобы собраніе необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній о натуральныхъ повинностяхъ, само по себѣ представляло неодолимыя затрудненія; самыя существенныя изъ затрудненій заключаются въ томъ, что въ уѣздахъ нѣтъ правильно организованнаго мѣстнаго управленія этими повинностями и въ томъ, что въ дѣйствительности отбыванія этихъ повинностей совершается во многихъ случаяхъ порядкомъ, не признаннымъ или даже запрещеннымъ закономъ, но между тѣмъ утвердившимся силою обстоятельствъ и мѣстныхъ потребностей. Понятно, что нынѣ завѣдующія этими

повинностями лица не могутъ даже и подумать о томъ, чтобы обнаруживать, хотя бы и въ формѣ статистическихъ данныхъ, явленія, представляющіяся имъ противузаконными и могущія ихъ подвергнуть отвѣтственности.

В. Размѣръ и стоимость натуральныхъ повинностей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Нынѣ имѣющіяся статистическія данныя о размѣрѣ натуральныхъ земскихъ повинностей, при всей своей невѣрности, могутъ однакоже дать нѣкоторое понятіе о томъ, какъ огромны эти повинности, на дѣлѣ едва-ли уступающія своею тяжестію денежному земскому сбору. Вотъ нѣсколько цифръ, о размѣрѣ этихъ повинностей, собранныя въ двухъ уѣздахъ Московской и Владимірской губерній; эти уѣзды взяты потому, что они отличаются, сравнительно, болѣе порядочнымъ устройствомъ этой части. Не должно упускать изъ виду, что невѣрность цифръ, касающихся размѣра повинностей, заключается въ томъ, что они гораздо *ниже* дѣйствительныхъ.

Въ теченіе 1859 года.	Въ Богородскомъ уѣздѣ.		Въ Покровскомъ уѣздѣ.	
	Всего.	На 1 душу населенія.	Всего.	На 1 душу населенія.
1. Отправлено подводъ:				
а) безъ выдачи контрмарокъ	1,478 } 5,725	0,09	2,987 } 4,507	0,10
б) за контрмарки . . .	3,248 }		1,520 }	
2. Квартировало военныхъ чиновъ:				
а) постоянно	800 (292,000 постойныхъ дней.)	—	1,150 (419,750 постойныхъ дней.)	—
б) проходомъ (1) . . .	42,032 (126,096 постойныхъ дней.)	—	6,000 (18,000 постойныхъ дней.)	—
в) итого постойныхъ дней	418,096	6,65 постойныхъ дней.	437,750	10,12 постойныхъ дней.
3. Исправлялось дорогъ:				
а) кряжеваго пути . .	73,700 } саженъ	1,17 } саженъ.	Свѣдѣній не имѣется.	
б) гати (2)	79,300 }	1,26 }		
4. Содержалось пикетовъ въ уѣздѣ	17	—	10	—
На всѣхъ пикетахъ караульныхъ:				
а) пѣшихъ	51	—	55	—
дней караула . . .	9,282	0,15	9,900	0,23
б) конныхъ (3)	17	—	10	—
дней караула . . .	3,094	0,05	1,800	0,04

(1) На каждаго проходящаго положено по 3 постойныхъ дня.

(2) Объ исправленіи мостовъ и содержаніе переправъ свѣдѣній не имѣется.

(3) На каждый пикетъ въ обоихъ уѣздахъ положено 118 дней караула въ годъ; число же людей на пикетахъ: по Богородскому уѣзду 3 пѣшихъ и 1 конный на каждомъ; а по Покровскому на каждомъ пикетѣ 1 конный, пѣшихъ же на 5 пикетахъ по 5 человѣкъ, а на остальныхъ 5 по 6 человѣкъ.

Для сравненій и выводовъ, за симъ слѣдуетъ таблица денежнаго сбора на натуральныя повинности, въ тѣхъ обществахъ государственныхъ крестьянъ, которые согласились устроить у себя отправленіе нѣкоторыхъ повинностей денежно. Сборъ этотъ гласный и утвержденный начальствомъ.

Губерніи, округа, волости и общества.	СБОРЪ СЪ ДУШИ.			
	На дороги.	На подводы.	На пикеты.	Итого.
Владимірская губернія.				
Владимірскаго округа.				
1. Слободская волость.	12	30	3	45
2. Подольская	15	35	4	54
3. Ставровская.	32 1/2	27	2	61 1/2
4. Петроковская.	5 1/2	33	2	40 1/2
5. Боголюбовская	10	32 3/4	2 1/2	45 1/4
6. Авдотьинская	25	25	3	53
Ковровскаго округа.				
7. Лопатинское общество	6	14	1 1/2	21 1/2
8. Финляндинское	6	17	1 1/2	24 1/2
9. Усольское	6	15	2	23
10. Алексинская волость.	2	18	1 1/2	21 1/2
11. Чернецкое общество	5 3/4	10	—	15 3/4
12. Ерлыковское	3 3/4	12	—	17 3/4
Муромскаго округа.				
13. Чаадаевское.	15	—	5 3/4	20 3/4
14. Новошинское	15	—	5 3/4	20 3/4
15. Дмитровское.	—	5 3/4	4 1/4	10 1/2
16. Арефинское	18 1/4	12 1/2	—	30 3/4
17. Озяблицкое	18 1/4	12 1/2	—	30 3/4
18. Денятенское.	—	2	2	14
19. Домнинское	4	10	2	16
20. Сенжанское	—	10	1/2	10 1/2
21. Коровинское.	—	10	2	42
22. Беклемишевское	5 1/4	41 1/2	—	26 3/4
23. Заколпская волость.	16 1/4	9 1/2	3	8 3/4
Александровскаго округа.				
24. Перниковское общество	14	30	—	44
25. Кудыкинское	14	12	—	26
26. Филиповское.	13	30	—	43
27. Погостовское	20	40	—	60
28. Ефремовское	20	30	—	50

Губерніи, округа, волости и общества.	СБОРЪ СЪ ДУШИ.			
	На дороги.	На подводы.	На пикеты.	Итого.
29. Шиловское.	20	25	—	45
30. Козицынское.	19	12	—	31
31. Перегудовское.	21	15	—	36
Нижегородская губернія.				
Арзамаскаго округа.				
1. Вертьяновская волость.	16	27	—	43¾
2. Чернухинская.	21	27	—	48
3. Новоусадское и Собакинское общество.	13¼	27	—	40¼
4. Абрамовское	22¾	27	—	49¾
5. Вадское	8¼	27	—	35¼
6. Щедровское.	22¼	27	—	49½
7. Ягодинское	1½	27	—	28½
8. Камкинское	8¾	27	—	35¾
9. *Васильскій округъ*.	—	29½	—	29½
Нижегородскаго округа.				
10. Чернецкое общество	32½	58¾	—	91¼
11. Хвостиковская волость.	69	58¾	—	1 р. 37¾
12. Хохловская волость	10	58¾	—	68¾
13. Бобровское общество	23¼	58¾	—	82
14. *Лукояновскій округъ*	14¼	9	—	23¼
	15,7	24,7	2,7	43,1

Первая таблица, взятая изъ дѣлъ земскихъ судовъ, поражаетъ несообразностію нѣкоторыхъ цифръ; напр. по Богородскому уѣзду проходившихъ нижнихъ чиновъ показано 42,000, а по Покровскому лишь 1,000; подобная разница положительно невозможна, ибо эти два уѣзда смежны, проходящія военныя команды почти всѣ идутъ по шоссейному московско-нижегородскому тракту, который пролегаетъ чрезъ средину обоихъ уѣздовъ и въ обоихъ занимаетъ почти одинаковое протяженіе (около 50 верстъ); главныя изъ второстепенныхъ дорогъ (Стромынская, Юрьевская, Касимовская) тоже пролегаютъ чрезъ оба уѣзда; слѣдовательно, разница

въ числѣ квартирующихъ проходомъ военныхъ чиновъ можетъ быть только самая незначительная, но никакъ не простираться до 700%. Въ показаніи относительнаго числа подводъ безплатныхъ и оплаченныхъ, очевидная несообразность: тогда какъ по Богородскому уѣзду подводы оплаченныя составляютъ около 60% въ общемъ числѣ подводъ, въ Покровскомъ, напротивъ, онѣ доходятъ лишь до 33% общаго числа. Наконецъ, особенно замѣчательно, что въ обоихъ уѣздахъ пикетная повинность, по цифрамъ вѣдомости, оказывается почти столь же, если не болѣе, тяжкою, какъ подводная — результатъ, представляющійся совершенно нелѣпымъ всякому, кто видѣлъ на дѣлѣ исполненіе повинностей, и противорѣчащій цѣнамъ, по которымъ сдаются натуральныя повинности въ наемъ: по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, значащимся во второй таблицѣ, содержаніе пикетовъ наймомъ обходится въ шесть, десять, пятнадцать разъ дешевле, чѣмъ содержаніе подводъ.

Показаніе размѣра подводной повинности, въ первой вѣдомости, очевидно гораздо ниже дѣйствительнаго — это доказывается тѣмъ, что по Покровскому уѣзду, какъ видно изъ второй вѣдомости, отправленіе подводъ обходится казеннымъ крестьянамъ, среднимъ числомъ, 24 коп. съ души въ годъ, а по первой вѣдомости съ каждой души сходитъ въ годъ по $^1/_{10}$ подводы, слѣдовательно каждая подвода по этимъ цифрамъ стоила бы 2 р. 40 к. сер., но такая цѣна невѣроятно высока; конный рабочій въ Покровскомъ уѣздѣ стоитъ отъ 60 до 1 р. 20 коп., слѣдовательно средняя годовая цѣна подводы, принимая въ соображеніе и то, что значительная часть подводъ оплачивается контрмарками, не можетъ быть выше 1 руб. Такъ какъ вѣрность показанія денежнаго сбора

не подлежитъ сомнѣнію, то очевидно, что число отправляемыхъ подводъ въ дѣйствительности вдвое, и болѣе выше показаннаго.

Изъ второй вѣдомости видно, что денежный сборъ на исправленіе натуральныхъ земскихъ повинностей составляетъ по Владимірской губерніи, средними числами, на дорожную повинность $13^1/_2$ коп. съ души, на подводную 20, на пикетную $2^3/_4$ коп., а на всѣ три повинности до $36^1/_4$ коп. съ души; по Нижегородской губерніи на дорожную повинность $20^1/_4$ коп. и на подводную $34^1/_4$, а на обѣ $54^1/_2$ коп.

Неравномѣрное распредѣленіе повинностей одинаково рѣзко обнаруживается въ обѣихъ губерніяхъ: размѣръ падающей на ревизскую душу дорожной повинности во Владимірской губерніи въ различныхъ уѣздахъ и округахъ разнится отъ 2 до 32 коп. съ души, въ Нижегородской отъ $1^1/_2$ коп. до 69 коп.; въ волостяхъ и обществахъ одного и того же округа и уѣзда: по Владимірской губерніи отъ $5^1/_2$ до $32^1/_2$, въ Нижегородской отъ 10 до 59 коп.; размѣръ подводной повинности на душу въ различныхъ уѣздахъ Владимірской губерніи разнится отъ 2 до 41 коп., а въ уѣздахъ Нижегородской отъ 9 до 58 коп.; въ волостяхъ и обществахъ одного уѣзда и округа, во Владимірской губерніи, подводная повинность разнится отъ 5 до $41^1/_2$ коп. (*).

Основываясь на приведенныхъ таблицахъ, можно составить нѣкоторое понятіе о томъ, какую тяжесть составляетъ

(*) Въ Нижегородской губерніи, по распоряженію управленія государственныхъ имуществъ, для исправленія подводной повинности единицею принимается округъ и потому внутри округа на каждую душу приходится одинаковый сборъ.

для обывателей вся масса натуральныхъ повинностей. Взявъ для примѣра Владимірской губерніи Покровскій уѣздъ (принадлежащій къ Александровскому округу), оказывается, что, среднимъ числомъ, денежный сборъ на дорожную и подводводную повинность составляетъ 42 коп. съ души, стоимость пикетовъ равняется, по малой мѣрѣ, 3 коп. съ души. Военно-постойная повинность въ уѣздѣ равнялась въ 1858 и 1859 годахъ слишкомъ 10-ти постойнымъ днямъ на душу, если считать постойный день только въ 1 коп. сер., то постой составитъ 10 коп. на душу, а на всѣ четыре главныя повинности придется всего до 55 коп. съ души. Если присоединить сюда стоимость второстепенныхъ мелкихъ повинностей (на содержаніе сотскихъ, на въѣзжія квартиры для земской полиціи, на проселочныя дороги и т. п.), то по самому умѣренному расчету на душу придется до 70 коп сер. на однѣ общія натуральныя повинности, не считая частныхъ, сословныхъ и мірскихъ. Между тѣмъ, по стоимости повинностей, этотъ уѣздъ еще далеко не на первомъ мѣстѣ: во Владимірской губерніи уѣзды Владимірскаго округа, въ Нижегородской—уѣзды Нижегородскаго и Арзамасскаго округовъ несутъ повинность въ болѣе сильномъ размѣрѣ.

По сравненію стоимости натуральныхъ земскихъ повинностей съ стоимостію денежныхъ оказывается, что за истекшее трехлѣтіе сборъ на денежныя, государственныя и губернскія повинности составлялъ по Владимірской губерніи 72 коп. съ ревизской души, слѣдовательно натуральныя и денежныя повинности, въ приведенномъ примѣрѣ Покровскаго уѣзда, составляли одинаковую тягость для обывателей и если въ иныхъ мѣстахъ натуральныя повинности состав-

ляли, по стоимости, менѣе 72 к. съ души, то по другимъ уѣздамъ, наоборотъ, превышали этотъ размѣръ.

IV. Общіе выводы.

Важнѣйшіе факты настоящаго положенія натуральныхъ земскихъ повинностей въ центральныхъ губерніяхъ заключаются, какъ видно изъ предшествующаго подробнаго изложенія, въ слѣдующемъ:

1. Непосредственное управленіе натуральными повинностями по закону предоставлено губернскимъ учрежденіямъ, а на практикѣ большею частію находится въ рукахъ земской полиціи. Губернскія учрежденія не имѣютъ ни средствъ, ни желанія заботиться о правильномъ ходѣ этого дѣла, зависящемъ всего болѣе отъ знанія мѣстныхъ интересовъ и участія въ нихъ; а земская полиція, занятая другими сложными обязанностями, старается лишь о формальномъ исполненіи требованій закона и предписаній губернскаго начальства, а иногда и о личныхъ своихъ выгодахъ.

2. Свойство и размѣръ натуральныхъ повинностей, падающихъ на обывателей, опредѣляются закономъ лишь въ общихъ основаніяхъ, примѣненіе которыхъ, завися отъ произвола мѣстной власти, даетъ поводъ къ излишнимъ и неправильнымъ требованіямъ отъ земства, а нерѣдко и къ злоупотребленіямъ. Неправильныя и излишнія требованія и вслѣдствіе того напрасное отягченіе жителей, въ особенности замѣтны въ отправленіи подводной повинности и именно въ одномъ изъ видовъ ея — въ разъѣздахъ на обывательскихъ лошадяхъ по дѣламъ службы.

3. Натуральная повинность, лежащая на губерніи, почти никогда не разверстывается, на опредѣленномъ основаніи, между уѣздами губерніи, но на всякомъ уѣздѣ считается лежащею та доля повинности, которая должна быть исполнена въ границахъ его; между тѣмъ исполненіе большей части повинностей составляетъ не мѣстный уѣздный, а общій интересъ и мѣсто исполненія повинности опредѣляется условіями, нисколько не имѣющими отношенія къ выгодамъ и нуждамъ уѣзда.

4. Изъ раскладки внутри уѣзда, въ дорожной, подводной и пикетной повинностяхъ исключаются города, безъ прямаго законнаго къ тому основанія и безъ принятія должныхъ мѣръ къ уравненію, при таковомъ исключеніи, городскихъ поселеній съ сельскими.

5. Разверстка натуральныхъ повинностей, между подлежащими оной жителями уѣзда дѣлается, преимущественно и почти исключительно, по числу душъ, значащихся по ревизіи въ составѣ сельскихъ обществъ. Сообразно таковому основанію, частные землевладѣльцы, въ составѣ обществъ не числящіеся, не несутъ натуральной повинности.

6. Общее основаніе разверстки повинностей по числу душъ, примѣняется въ дѣйствительности къ каждой повинности весьма разнообразно и произвольно, безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ и потому въ результатахъ своихъ раскладка оказывается крайне неуравнительною, безпорядочною и часто несправедливою. Причины этого, кромѣ неопредѣленности правилъ закона и отсутствія правильно устроеннаго управленія, заключаются и въ томъ, что, при настоящемъ порядкѣ, нѣтъ возможности опредѣлить въ точности ни размѣра натуральныхъ повинностей, ни стоимости ихъ,

а потому невозможно исчислить и какое именно количество ихъ должно падать на каждую ревизскую душу.

7. Раздѣленіе уѣздовъ, по отправленію натуральныхъ повинностей, на части (станціонные пункты по подводной повинности и дорожные участки по дорожной) упрощаетъ и облегчаетъ раскладку, но не приноситъ всей должной пользы по крайней, въ этомъ отношеніи, небрежности и беззаботности губернскихъ и уѣздныхъ властей.

8. Дѣйствительное исполненіе обывателями повинностей, квартирной и подводной, вообще удовлетворительно, но дорожная и пикетная повинность исполняются крайне небрежно и плохо.

9. Что касается до способовъ исполненія, то квартирная повинность преимущественно отбывается натурою, за исключеніемъ квартиръ въ городахъ, въ значительной части отбываемыхъ наймомъ. Повинность содержанія дорогъ, въ отношеніи земляныхъ работъ (кряжевой путь), исполняется большею частію натурою, а содержаніе переправъ (мостовъ, плотинъ, гатей, накатниковъ, перевозовъ) большею частію производится наймомъ. Подводная и пикетная повинности отбываются преимущественно наймомъ.

10. Наемъ или (рѣдко) имѣетъ видъ отдѣльныхъ частныхъ сдѣлокъ, или (чаще) дѣлается сообща, цѣлыми обществами или вѣдомствами и въ этомъ случаѣ производится посредствомъ уплаты договоренному подрядчику опредѣленной суммы, разлагаемой по душамъ или тягламъ, и собираемой тѣмъ же порядкомъ, какъ и казенные сборы. Въ свободныхъ сельскихъ сословіяхъ подобный наемъ дѣлается гласно, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ и съ вѣдома и утвержденія начальства, а въ сословіи помѣщичьихъ кре-

стьянъ такія складки производятся негласно, извѣстны лишь частнымъ образомъ уѣздному начальству, считаются незаконными и допускаются только какъ терпимое, по снисхожденію, злоупотребленіе.

11. Надзоръ за отправленіемъ натуральныхъ повинностей со стороны губернскаго и уѣзднаго начальства состоитъ почти единственно въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы удовлетворена была потребность, составляющая предметъ повинности, т. е. чтобы наприм. были выставлены гдѣ слѣдуетъ подводы или даны квартиры; но и этого рода надзоръ касается преимущественно тѣхъ повинностей, при исправленіи которыхъ могутъ возникнуть жалобы и повести къ отвѣтственности (напр. по выставкѣ подводъ и дачѣ квартиръ), въ отношеніи же исполненія прочихъ повинностей, надзоръ существуетъ только самый поверхностный и почти недѣйствительный. Въ отношеніи разверстки всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей, уравнительнаго распредѣленія ихъ, правильности и неотяготительности способовъ исполненія, дѣйствительнаго надзора совершенно не существуетъ, а только встрѣчаются попытки надзора формальнаго на бумагѣ существующаго, и заключающагося лишь въ безполезной перепискѣ.

12. Правильныхъ и хотя приблизительно вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ и стоимости каждогодно отправляемыхъ натуральныхъ повинностей, никогда не собирается и, при настоящемъ положеніи дѣла, собрано быть не можетъ.

13. На основаніи имѣющихся данныхъ объ отправкѣ наймомъ натуральныхъ повинностей по вѣдомству государственныхъ имуществъ, можно только заключить, что тяжесть этихъ повинностей для обывателей, въ центральной полосѣ Имперіи, по губерніямъ, уѣздамъ, округамъ и даже обществамъ одного

уѣзда или округа крайне неравномѣрна; тогда какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей не превышаетъ 25—30 коп. на ревизскую душу, въ другихъ они доходятъ до 1 р. 50 к. на душу. Преимущественно отягчены подводною и квартирною повинностію уѣзды губернскихъ городовъ.

Изъ всего изложеннаго можно заключить, что отправленіе натуральныхъ повинностей въ настоящее время находится въ совершенномъ безпорядкѣ, не имѣетъ никакой правильной и однообразной организаціи, что народонаселеніе, преимущественно сельское, несправедливо и неуравнительно отягчено исправленіемъ этихъ повинностей, а между тѣмъ государственныя и общественныя потребности, на выполненіе которыхъ назначены натуральныя повинности, во многихъ случаяхъ удовлетворяются недостаточно.

Ближайшими способами къ улучшенію настоящаго положенія натуральныхъ земскихъ повинностей представляются:

1. *Устройство управленія натуральными земскими повинностями* въ губерніяхъ и въ особенности въ уѣздахъ на началахъ, Высочайше утвержденныхъ 25-го Марта 1859 г. (ч. I п. 15), т. е. съ участіемъ въ управленіи представителей земства и съ предоставленіемъ уѣздному управленію большей самостоятельности, большаго довѣрія и большаго объема власти.

2. *Установленіе опредѣлительныхъ основаній для разверстки* натуральныхъ повинностей какъ между уѣздами губерніи, такъ и внутри уѣздовъ.

3. *Постепенное обращеніе*, по мѣрѣ возможности, *натуральныхъ повинностей въ денежныя.* Это есть единственное коренное средство для уравненія тягости натуральныхъ повин-

ностей, ибо, съ одной стороны, большая часть потребностей, удовлетворяемыхъ этими повинностями, имѣютъ характеръ не мѣстный, а общій государственный, слѣдовательно онѣ должны упадать равномѣрно на всѣ губерніи, что̀ можетъ быть исполнено лишь при обращеніи повинностей въ денежный сборъ; съ другой стороны, при отправленіи повинностей натурою, вполнѣ уравнительная раскладка ихъ между обывателями, даже и въ одномъ уѣздѣ, никогда не можетъ быть достигнута.

4. Впредь до обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя, *предоставленіе полной свободы обществамъ и вѣдомствамъ всѣхъ сословій исполнять натуральныя повинности на денежныя складки*, посредствомъ найма; при чемъ дать обязательную законную силу, какъ производству на сей предметъ денежнаго сбора, такъ и заключаемымъ контрактамъ и обязательствамъ съ подрядчиками.

5. *Уничтоженіе пикетной повинности* какъ совершенно безполезной, съ оставленіемъ лишь за полиціею права учреждать, въ случаѣ особой надобности, караулы и разъѣзды, по соглашенію съ хозяйственными управленіями.